

Ксения Ломовцева
СЕКРЕТНОЕ МЕСТО

Ксения Ломовцева

Секретное место

«Автор»

2025

Ломовцева К.

Секретное место / К. Ломовцева — «Автор», 2025

В этой книге собраны истории о самых обычных людях. Подобно любому из нас, они порой переживают непростые времена. Но когда вера в лучшее тает на глазах, а сердце сковывает отчаяние, на пути этих людей возникает крохотная кофейня. Ее не сразу заметишь, уж больно она неприметная. Одни скользнут взглядом по черно-белой вывеске с надписью «Секретное место» и тут же пройдут мимо. А другие непременно зайдут внутрь, ведь им просто необходимо там побывать. В «Секретном месте» каждый сможет выпить чашечку ароматного кофе, попробовать десерты из прошлого и познакомиться с добродушной Серафимой. И кто знает, быть может, эта встреча изменит не одну жизнь...Изображение для обложки книги сгенерировано с помощью нейросети "Шедеврум".

© Ломовцева К., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
История 1. Весточка от папы	8
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
История 2. Булочки с сюрпризом	29
Глава 1	29
Глава 2	33
Глава 3	37
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ксения Ломовцева

Секретное место

Пролог

За окнами кофейни – раннее летнее утро. В воздухе разлита ночная прохлада, на смену которой совсем скоро придёт полуденный зной. А пока улицы городка дремлют в объятьях лёгкого свежего ветерка. Лишь изредка на глаза попадётся случайный прохожий или стремительно промчится пара-тройка автомобилей, а после вновь воцарится тишина.

Ближе к восьми часам поток машин становится плотнее, а с появлением на перекрёстке светофора водители здесь нередко встают в пробку. Одни возмущённо глядят вперёд, ожидая, когда же поток машин, наконец, тронется с места. Другие водители крутят ручку магнитолы, рассеянно слушая выпуск новостей. И лишь немногие коротают время, уставившись со скучающим видом в окно. Их взгляд блуждает по фигурам прохожих, рекламным щитам и в конце концов натывается на чёрно-белую вывеску крохотной кофейни. Она выглядит неприметно на фоне ярких соседних витрин, выделяясь разве что названием. Впрочем, увидев на вывеске надпись «Секретное место», многие тут же отведут глаза и поедут дальше в надежде поскорее проскочить перекрёсток. Но найдётся и тот, кто не просто обратит внимание на эту скромную кофейню, а заглянет внутрь. И это незначительное событие наверняка изменит его жизнь...

А пока хозяйка «Секретного места» по имени Серафима выкладывает на витрину последнюю партию свежей выпечки. Женщина окидывает взглядом стройные ряды круассанов с шоколадом и малиной, пышные булочки, щедро сдобренные маком, аккуратные треугольники пирога с яблоком и корицей, а затем уходит на кухню за десертами. Через пару минут дама появляется снова с большим подносом в руках и принимается выставлять его содержимое на витрину. С её лёгкой руки рядом с выпечкой вырастают ровные квадраты пирожных со смородиной, кругляши тарталеток с завитками белоснежного крема, треугольники медовика и целое блюдо орешков со гущёнкой.

Закончив наполнять витрину угощениями, Серафима осматривает прилавок и прочие поверхности на предмет пятен и крошек. Убедившись, что повсюду царит чистота, женщина включает кофемашину, промывает и настраивает её. Наконец аппарат готов к работе, и по традиции первую кружку кофе Серафима непременно заваривает себе.

Пока кофемашина приветливо жужжит, женщина решает, что пора включить музыку. Вообще-то она не сторонница модных нынче жанров и предпочитает старый добрый джаз. Но в кофейню заглядывает немало молодёжи, поэтому Серафима не поленилась и нашла в интернете несколько плейлистов с лёгкой электронной музыкой. Ненавязчивые и в то же время ритмичные – эти композиции не усыпляют и не будоражат, а создают уютную атмосферу для отдыха и общения. Под звуки одной из таких мелодий Серафима добавляет в свежеприготовленный кофе немного молока, чтобы смягчить лёгкую горечь напитка. Затем дама ставит белоснежную кружку с кофе на маленькое белое блюдце и медленно направляется к круглому столу у окна. Опустившись в мягкое коричневое кресло, дама устраивается поудобнее, вдыхает насыщенный аромат кофе и делает первый глоток.

По утрам Серафима обычно пьёт эспрессо. Многие считают его слишком крепким, поэтому предпочитают более нежные кофейные напитки такие, как раф или капучино. Но Серафима остаётся верна своим вкусам и ранним утром непременно готовит себе эспрессо. Именно он дарит ей бодрость и заряжает энергией на целый день.

Кстати сказать, относительно напитков у Серафимы имеется вполне любопытная теория. С её помощью женщина может подобрать напиток, исходя из душевного состояния человека.

Стоит лишь внимательнее приглядеться к посетителям кофейни. Например, тем, кто кипит от гнева и возмущения, лучше охладить пыл чаем с мятой или холодным кофе с молоком. Если человек чем-то расстроен или хандрит, поднять ему настроение поможет капучино с воздушной молочной пеной или облепиховый чай с мандарином. А кофе по-венски или чай со смородиной и душицей прекрасно снимают напряжение после насыщенного дня.

К напиткам Серафима непременно поможет выбрать угощение. Но мало кто знает, что её выпечка и десерты обладают особым свойством: они напоминают о давно забытых вкусах и пробуждают воспоминания.

Женщине нравится наблюдать, как преображаются лица людей, стоит им попробовать обыкновенную на вид слойку с яблоком или вишнёвый пирог. Но в некоторых случаях одних угощений мало, и тогда Серафима готова прийти на помощь. Выслушать, поддержать, дать совет или предложить хорошую книгу, тем более что в её кофейне имеется целая книжная полка с историями на любой вкус.

Впрочем, женщине не всегда удаётся помочь другим, ведь люди, как и жизненные ситуации, бывают разные. Но если гость уйдёт из кофейни в приподнятом настроении, да ещё и с улыбкой на лице, это для женщины уже своего рода маленькая победа. Вот из таких небольших достижений и складываются её будни в «Секретном месте».

Кто-то скажет, что ей одной трудновато содержать целую кофейню да и скучно, наверное. Но Серафима давно привыкла к своей роли. Поэтому она умудряется успевать везде и всюду: варить ароматный кофе, готовить аппетитные десерты и поддерживать в кофейне идеальный порядок. При этом она вовсе не чувствует себя одинокой, ведь ей всегда удаётся перекинуться словом с клиентами, а случается, и поговорить по душам. Но пока зал пустует, и Серафима задумчиво поглядывает в окно, прихлёбывая кофе.

Улица утопает в тени высотных домов и деревьев, но солнце уже вовсю проливается на крыши и заглядывает в окна верхних этажей. Лето нынче вообще выдалось на редкость солнечным и жарким. Такое в небольшом уральском городке бывает, пожалуй, раз в десятилетие. Неудивительно, что в толпе тут же замелькали пёстрые женские платяца, футболки и шорты. Когда, как не летом, выгуливать свой гардероб?

Мир за стеклом похож на волшебный шар, который кто-то хорошенько встряхнул. Вот только вместо хлопьев снега в воздухе кружит тополиный пух. Легко касаясь витрин и окошек, пушинки устремляются навстречу толпе. Они робко трогают прохожих за плечи, щекочут глаза и носы, не вызывая у окружающих ничего, кроме недовольства.

Смакуя свой эспрессо, Серафима скользит глазами по фигурам прохожих. Погруженные в собственные заботы, люди торопливо проходят мимо. Мечты об отпуске, планы на выходные и желание быстрее покончить с рабочими вопросами – вот лишь малая часть того, что занимает мысли прохожих. Совсем скоро их захватит будничная суeta с ворохом задач и привычных дел. А пока они стойко шагают навстречу новому дню, то и дело бросая взгляд на экран смартфона.

Серафима приглядывается к ним, гадая, кто сегодня заглянет к ней в «Секретное место». Среди этих людей наверняка найдутся те, кому просто необходимо побывать в её кофейне. В нужный момент судьба сама приведёт их в «Секретное место». Тайнственно улыбаясь, женщина не спеша допивает свой кофе и поднимает глаза на часы. Стрелка неумолимо приближается к девяти, значит, пора открывать кофейню.

Но прежде Серафима идёт на кухню, чтобы вымыть свою кружку и надеть поверх белой блузки строгий чёрный фартук. Затем дама открывает дверь кофейни, впуская внутрь лёгкий ветерок и уличный шум. Над головой женщины раздаётся мелодичный звон китайского колокольчика, призванный оповещать о прибытии гостей. И хоть никто пока не торопится разделить с ней это солнечное летнее утро, на лице Серафимы расцветает добродушная улыбка.

После выпитого кофе женщине тепло, даже жарко, а утренний воздух так приятно охлаждает. Постояв пару минут на крыльце кофейни, Серафима неспешно возвращается в зал.

Из динамиков доносится приятная мелодия, а пространство вокруг наполняет мягкий жёлтый свет. Серафима занимает место за прилавком и ждёт первых гостей, которые, быть может, в этот момент уже спешат в «Секретное место».

История 1. Весточка от папы

Глава 1

В комнате царит полумрак. Негромко тикают часы, отсчитывая секунды: раз, два, три... Сквозь плотные фиолетовые шторы дневной свет почти не проникает в комнату. Оттого все предметы вокруг кажутся мрачноватыми. У одной стены стоит новенькая детская кроватка, в которой тихонько посапывает ребёнок. Рядом с кроваткой сидит на стуле девушка Таня. Её тёмно-русые волосы чуть взъерошены и собраны в хвост, а под глазами залегли тени от постоянного недосыпа.

Таня устало смотрит перед собой, время от времени поглядывая на ребёнка в кроватке. Танюшке бы тоже вздремнуть, но днём ей отчего-то совсем не спится. Кажется, нырнёшь под тёплое разноцветное одеяло, устроишься поудобнее, и сон мигом придёт, но не тут-то было. Пытаясь уснуть, Танюшка уже не раз пробовала считать про себя овец, размеренно дышать и гнать из головы любые мысли. Но все усилия оказывались напрасными: сон никак не шёл, и разочарованная Таня вставала с тяжёлой головой.

Рождение ребёнка стало для девушки своего рода испытанием на выносливость. К радости от появления на свет долгожданной дочки Иришки примешивались извечная усталость и постоянное напряжение. Дело в том, что в отличие от других новорождённых, крохотная Иринка категорически не желала спать по ночам. Вместо этого она постоянно возилась, кричала и хныкала, а порой издавала странные звуки, отдалённо напоминающие крики птиц. Стоило Танюшке положить голову на подушку, как дочка тут же принималась ворочаться и стонать. Собрав волю в кулак, Таня медленно поднималась с кровати и шла укачивать дочку. Днём дела со сном обстояли не лучше. В редких случаях ребёнок спал спокойно. Гораздо чаще Иринка просыпалась и принималась бодро кричать. В такие моменты Танюшка терпеливо качала кроватку, лишь бы дочка уснула снова.

Неудивительно, что при таком ритме жизни в первые две недели после родов Танюшка потеряла все лишние килограммы. Теперь она выглядела худой и бледной. На её круглом лице исчезли щёчки, обнажая скулы и заостря подбородок. Соседка, увидев стремительно постройневшую Танюшку, только всплеснула руками, удивляясь, как ей удалось так быстро прийти в форму. Стоит ли говорить, что одежда буквально висела на девушке. Бегать по магазинам в поисках новых вещей было некогда, поэтому Танюшка решила проблему просто. Она отыскала в шкафу спортивные штаны, которые носила ещё в школе и с облегчением отметила, что они пришлись ей как раз впору. Домашние футболки, прежде облегавшие фигуру, теперь сидели свободно, но Танюшку это устраивало. В них удобно было и с ребёнком возиться, и по дому что угодно делать.

И всё же, несмотря на все трудности материнства, дочку Таня обожала. Стоило крохотной Иринке улыбнуться, и Танюшка мигом таяла, забывая бессонные ночи и капризы дочери. А уж когда Иришка сжимала своими крохотными пальчиками её руку, Таня и вовсе ощущала себя самой счастливой на свете. Девушка наслаждалась такими моментами, зная, как быстро летит время. Ведь, кажется, она и сама не так давно была маленькой смешной девчонкой, а теперь стала матерью.

Будто в подтверждение этих мыслей, взгляд девушки устремляется к фотографии на полке. В полумраке глаза различают на снимке две фигуры: маленькую Танюшку и Сергея – её отца. Девушке очень нравится это фото, ведь здесь папа не такой серьёзный и строгий, как на других снимках. Вместо военной формы на нём джинсы и синяя футболка. Его голубые глаза смотрят в объектив с неподдельной добротой. На лице застыла лёгкая улыбка, и от глаз,

словно лучики, отходят морщинки. А рядом с ним, беззаботно улыбаясь, стоит совсем юная Танюшка. Её передние зубы недавно выпали, отчего улыбка кажется ещё более забавной и озорной. Танюшка помнит то мгновение абсолютного безграничного счастья, когда отец ещё был рядом. И казалось, что так будет всегда. Но изменилось всё гораздо раньше, неожиданно...

Когда Танюшке было одиннадцать лет, её родители разошлись. Мама тогда переживала, не понимая, что не так. Жили мирно, не ругались, а потом всё враз рухнуло, и нет семьи. Маленькая Таня поначалу ни о чём не подозревала, пока случайно не услышала разговор родителей.

Однажды вечером девочка сидела с книжкой в своей комнате, а родители, закрыв дверь на кухню, что-то обсуждали. В какой-то момент Тане захотелось попить воды, поэтому она отложила книгу и вышла в коридор. Из-под закрытой двери пробивалась полоска света, а мама с папой о чём-то негромко переговаривались. Танюшка вдруг замерла в нерешительности. Может быть, оттого, что раньше родители весело болтали на кухне, и дверь никогда не запирали. А может, потому, что теперь их голоса звучали непривычно тихо. Вообще-то девочка не любила подслушивать, но пока она раздумывала над тем, что происходит, до неё стали долетать обрывки взрослого разговора. «Нужно расстаться», «ухожу», «буду приезжать», «так будет лучше для всех». Из услышанного она поняла, что отец скоро уедет от них, а они с мамой будут теперь жить вдвоём. Что уж говорить, новости были невесёлые. Тихонько ступая по полу, Танюшка вернулась в свою комнату и села на диван. Про книгу она и думать забыла, ведь её мысли завертелись совсем в другом направлении.

«Неужели папа оставит её, Танюшку, и сможет уехать? – размышляла девочка. – Как они с мамой теперь будут без него? И почему отец решил так поступить?»

Обдумывая всё это, Танюшка была уверена в одном: им с мамой лучше точно не будет. А вскоре после того разговора отец уехал. Накануне вечером мама с папой пришли в комнату Тани и осторожно сказали девочке о том, что она и так уже знала.

– Танюш, папе нужно уехать, – заговорила мама. – Он теперь будет жить в другом городе, а мы с тобой останемся здесь.

– Доченька, я буду часто приезжать к тебе в гости, – подхватил мамины слова отец. – Ты можешь мне звонить в любое время. Помни: я тебя очень люблю.

Танюшка восприняла эти слова спокойно, ведь у неё было время привыкнуть к мысли, что отец уедет. Она обняла папу и прижалась к его колючей щеке. Тогда девочке больше всего на свете хотелось, чтоб всё было как раньше, и папа остался с ними. Но разве можно теперь что-то изменить?

После его отъезда мама стала грустнее, чем обычно. Она не плакала, но Танюшка понимала: ей нелегко. Поэтому она решила, что станет помогать маме во всём, лишь бы не расстроить её ненароком. Она чистила картошку, мыла посуду, пылесосила ковёр и, конечно, старалась хорошо учиться.

Однажды, вернувшись из школы, Танюшка снимала у двери шапку и услышала странные звуки. Девочка прислушалась и поняла, что мама плачет. Скинув ботинки, Таня помчалась к ней. Мама сидела на кресле у окна: лицо красное, заплаканное. Увидев дочь, она стала торопливо вытирать слёзы. А Танюшка подошла к ней, обняла её и прошептала на ушко: «Не плачь, мама! Всё будет хорошо, я с тобой».

Некоторое время они сидели, прижавшись друг к другу. Мама успокоилась и даже улыбнулась, а потом они с дочкой отправились пить чай. Танюшка рассказала о школе и вспомнила смешной случай с урока, чтобы хоть немного развеселить маму. Та с интересом слушала её. О том, что было, обе решили больше не вспоминать.

Теперь Танюшка и мама стали ещё ближе друг к другу. Вместе они смотрели телевизор, пекли пироги и болтали обо всём на свете. И всё же Тане отчаянно не хватало папы. Время от

времени он, конечно, звонил ей, спрашивал, как дела в школе и что нового. Танюшка ждала этих разговоров, хоть это и было уже не то. Разве расскажешь по телефону о том, что тревожит? Разве обнимешь или доверишь секрет, зная, что у отца теперь совсем другая жизнь.

Однако Танюшка не обижалась на папу. Ей никогда не приходило в голову дуться на него. Мол, оставил меня и маму, вот и не стану с ним больше разговаривать. Поэтому Таня по-прежнему отвечала на папины звонки и с надеждой спрашивала:

– Ты скоро приедешь?

– Доченька, я приеду, как только смогу, – отвечал папа.

И хоть никакой определённости в его словах не было, девочка ждала, что однажды откроется дверь, а на пороге появится папа. Он обнимет её, смахнёт с воротника снег, скажет, что скучал и больше никуда не уедет.

Как-то вечером мама вдруг сказала Танюшке: «Завтра днём приедет папа». Её слова прозвучали ровно и буднично. Но для девочки это известие обернулось внезапной радостью. Она заулыбалась, предвкушая долгожданную встречу.

Назавтра с самого утра Танюшка стала ждать приезда отца. Она то и дело бегала к окну посмотреть: не идёт ли папа? Читая книжку, девочка невольно прислушивалась: не звенит ли дверной звонок? Но отца всё не было. И вот, когда она уже совсем замучилась ждать, папа наконец приехал. Как только он возник на пороге, Танюшка, бросив всё, побежала к нему с радостным воплем. Отец стоял, раскинув руки, будто вернулся домой из длительной командировки. Обнявшись, они с дочкой долго не отпускали друг друга. Оставалось только гадать, что в этот момент чувствовала мама: радовалась вместе с дочерью или, напротив, испытывала сожаление и злость на отца.

После они втроём пили на кухне чай. Танюшка говорила без умолку, будто боялась, что не успеет рассказать отцу все свои новости. Первым делом она показала папе дневник с оценками, а потом сыграла на пианино новую мелодию, которую разучила в музыкальной школе. Отец слушал с улыбкой, а в конце захлопал в ладоши и похвалил дочь. Позже он отремонтировал утюг, который почему-то стал медленно нагреваться, а ещё подтянул смеситель в ванной. Время пролетело незаметно, и отец засобиравшись в дорогу: путь ему предстоял неблизкий. Танюшка, конечно, расстроилась, но виду не подавала. Вместо этого, обнимая папу на прощание, она тихонько сказала ему на ушко: «Ты приезжай почаще, мы по тебе скучаем».

Таня не знала, скучает ли по отцу мама, но не стала уточнять. Папа улыбнулся, будто всё понимая, пообещал, что обязательно приедет ещё. Они с Танюшкой снова обнялись, и отец скрылся за дверью. Мама вызвалась проводить его до машины, попросив дочку остаться дома. Осторожно прикрыв дверь, Таня подошла к окну.

Девочка увидела, как родители вышли из подъезда. Отец обернулся и помахал дочке рукой. Отдёрнув занавеску, Танюшка махнула ему в ответ. Папа зашагал к машине, о чём-то переговариваясь с мамой. Он уходил всё дальше, и на Танюшку вдруг накатила тоска. Ей стало так грустно оттого, что пройдёт ещё много дней, прежде чем папа снова приедет к ним. Девочка вспомнила, как внимательно он слушал её, как улыбался и крепко обнимал. Она и не заметила, как на её щеках образовались две влажные дорожки. Слёзы все катились по щекам: солёные, крупные, вот только можно ли ими удержать отца?

Танюшка хотела было накинуть куртку и побежать вслед за папой. Броситься к нему, остановить, попросить, чтоб остался ещё ненадолго, а лучше навсегда. Но где-то внутри она понимала: всё равно уедет. А потому она торопливо вытерла слёзы рукавом кофточки и тяжело вздохнула, наблюдая, как папина машина медленно выезжает со двора. Затем Танюшка пулей помчалась в ванную, чтобы умыться. Ей ужасно не хотелось, чтобы мать заметила её слёзы. Когда мама вошла в квартиру, дочь как ни в чём не бывало брэнчала на пианино, опустив глаза. Мама решила ей не мешать и прошла в комнату. С тех пор жизнь в доме снова пошла своим чередом.

Глава 2

Крик дочки заставил Танюшку отвлечься от воспоминаний. Она принялась энергично качать кровать из стороны в сторону. Но через пару минут дочка открыла глаза и сонным взглядом принялась изучать мамино лицо. «Кто это у нас проснулся? – заговорила негромко Таня, поглаживая ребёнка по головке. – Иришка, ты как? Хорошо поспала?»

Дочка Ира заулыбалась, демонстрируя маме два крошечных нижних зуба. Кажется, ещё недавно малышка с любопытством таращила глаза на игрушки и окружающих. А теперь ей уже полгода, и она моментально переворачивается на живот, по пути схватывая всё, что попадётся под руку. Вот и теперь она мигом выхватила из рук Тани плюшевую собачку и тут же потащила её в рот. Танюшка положила голову на бортик кровати и долго наблюдала за дочкой. Её головка с волосами пшеничного оттенка то и дело крутилась из стороны в сторону, а голубые глаза смотрели на мир с любопытством и желанием заглянуть везде и всюду.

Когда малышке что-то не нравилось, она смешно хмурила свои крохотные светлые брови и яростно барабанила ножками по матрасу. А увидев любимую игрушку, кроха вмиг преобразилась: лицо её озаряла довольная улыбка, а в глазах появлялся особый блеск. Танюшка могла наблюдать за дочкой часами и пыталась сохранить эти бесценные мгновения в памяти.

Наигравшись, малютка нетерпеливо забарабанила ножками и потянула ручки к маме. Танюшка осторожно взяла её и, глянув на часы, принялась кормить. Когда дочка насытилась, Таня посадила её в коляску и выглянула на улицу.

За окнами стоял жаркий июньский день, а солнце палило так, что казалось, даже воздух раскалился до предела. Танюшка засомневалась, стоит ли в такую погоду гулять с дочкой, но в конце концов решила выйти хоть ненадолго.

Пока Иришка перебирала своими крохотными пальчиками погремушку, Таня достала из комода детскую одежду: жёлтую футболочку с вышитой на ней ромашкой и зелёные штанишки. Затем она достала Иришку из коляски и начала её переодевать. Дочка сначала недовольно нахмурилась, крикнула пару раз для порядка, дескать, не люблю одеваться. Но после малышка притихла и стала разглядывать рисунок на маминой футболке. Танюшка тем временем надела ей на ноги белые носки, а на голову – бежевую панаму, вспомнив о палящем солнце. Затем девушка быстро оделась сама, выбрав цветастые бриджи и однотонную красную футболку. После недолгих колебаний Таня решила обойтись без коляски и выйти ненадолго. Поэтому, сунув ноги в светлые кроссовки, Танюшка взяла дочку на руки и спустилась по лестнице.

На улице девушка огляделась по сторонам: кругом не было ни души. Это вечером двор наполнится детскими криками и весёлым смехом. А пока одни дети в садике, другие на море или в лагере, лето же. Таня присела на качели, посадила дочку на колени и стала тихонько покачиваться вперёд-назад.

Маленькая Иришка стала с интересом наблюдать, как птицы клюют хлебные крошки и как машина выезжает со двора. А вот из-за угла дома показалась троица: мама и папа, а между ними маленькая девочка лет трёх. Перепрыгивая через трещины в асфальте, она весело улыбалась, то и дело поглядывая на родителей. Те о чём-то переговаривались, время от времени опуская глаза на дочь. Глядя на них, Таня вспомнила себя. В детстве она так же шагала с родителями и ощущала себя самой счастливой на свете. Во рту леденец, мама и папа рядом, а что ребёнку ещё нужно для счастья? Её мысли снова вернулись к отцу...

С годами отец стал приезжать к ней всё реже: раз в полгода, раз в год. Танюшка часто разговаривала с папой по телефону, но ей отчаянно не хватало присутствия отца. Иногда ей очень хотелось обнять его, посидеть рядом, поговорить о чём-то будничном и простом.

Конечно, многое можно было обсудить и по телефону, но Тане хотелось именно встреч. Она смотрела на других детей, которые проводили время с папами, и считала, что им повезло больше, чем ей. Но и в такие минуты девочка не чувствовала ни обиды, ни злости на отца, а только с надеждой ждала следующей встречи. Ждала, что однажды раздастся звонок, и в прихожую шагнёт папа. Таня с радостным воплем побежит навстречу и прижмётся к отцу. А после сожмёт его большую тёплую ладонь, заглянет в папины добрые глаза и будет долго изучать его лицо, чтобы запомнить надолго. Ведь разлука безжалостно стирает из памяти лица, оставляя лишь образ и воспоминания.

Повзрослев, Таня поняла, что отец не просто уехал от них, а стал жить с другой женщиной. Танюшка знала, что её зовут Тамарой Михайловной, но не была знакома с ней. Иногда девочка гадала: какая она, как выглядит и чем эта женщина лучше мамы? Но встретиться с женой отца Тане не довелось, хоть папа и приглашал дочь к себе в гости. В такие моменты Танюшка всегда отвечала уклончиво: «потом» или «подумаю». Хотя сама она давно решила, что не поедет. Ей казалось, что так она предаст маму, ведь отец оставил её. «Ты лучше сам приезжай почаще», – отвечала она на приглашения папы, хоть и понимала, что увидит его ещё не скоро.

Глава 3

После качелей Таня с дочкой присели на лавочку. Тёплый ветерок играл листочками, и в тени было совсем нежарко. Чтобы чем-то занять Иришку, девушка достала из сумки погремушки. Дочка сразу ухватила за яркое, разноцветное кольцо и потянула в рот. Погремушки Ира любила: кажется, чем громче она бренчит, тем лучше. Но больше всего малышка обожала играть небольшим жёлтым мячом. Когда её отец Игорь приходил с работы, на лице Иришки расцветала счастливая улыбка. С мячом в руках она терпеливо ждала, когда папа поужинает и придёт с ней играть.

Игорь работал программистом на крупном промышленном предприятии. Там же трудилась секретарём Танюшка до своего ухода в декретный отпуск. Однажды Игорь пришёл к ней в приёмную, чтобы оставить на подпись документы. Так они и познакомились, а впоследствии стали общаться. Как-то летом Игорь и Таня встретились на велопрогулке, организованной руководством предприятия. Вместе они крутили педали, весело болтали и смеялись. А когда Танюшка случайно проткнула колесо, именно Игорь бросился ей помогать. С того дня ребята стали чаще встречаться: ходили в кино, катались на велосипедах и просто гуляли.

Со временем Игорь с Таней сблизились и стали подумывать о том, чтобы жить вместе. Но прежде предстояло знакомство с родителями. Глядя на кавалера дочери, Танюшкина мама тут же заметила, что он чем-то похож на отца Тани. Как и Сергей, он производил впечатление спокойного, надёжного и доброжелательного человека, поэтому женщина была совсем не против их отношений. Таня переехала к Игорю, и ребята поженились. Оба, не сговариваясь, решили не устраивать большую, шумную свадьбу и ограничились вечеринкой в кругу близких и друзей. Отец Тани не смог приехать на свадьбу, но прислал молодожёнам большую красочную открытку и несколько крупных купюр в конверте. И снова Танюшка не стала дуться на папу, понимая, что у каждого из них уже давно своя жизнь.

И всё же Сергей нашёл время познакомиться с избранником дочери. Через пару месяцев после свадьбы он приехал провести Танюшку и встретился с Игорем. Их беседа вышла короткой и сдержанной. Игорь вежливо отвечал на вопросы Сергея и глядел на него с неподдельным уважением. Отец Танюшки говорил о себе мало и в основном интересовался жизнью ребят. За разговорами время пролетело быстро, и, допив чай, мужчина засобиравшись в дорогу. По традиции они с Танюшкой крепко обнялись и простились.

Время стремительно шагало дальше. Родилась Иришка, и жизнь ребят изменилась. Теперь всё внимание и любовь они отдавали малышке. Иринка обожала обоих родителей, но, когда с работы возвращался папа, она принималась отчаянно визжать и хлопать в ладоши, выражая свою радость. После ужина Игорь с удовольствием проводил время с дочкой. Он всегда находил, чем заинтересовать малышку: придумывал игры, читал ей книжки, пел детские песенки или просто кружил на руках. Дочка в такие моменты приходила в восторг, с интересом наблюдала за папой и беззвучно улыбалась. Глядя на их тёплые и нежные отношения, Танюшка надеялась, что с годами их семья станет только крепче, и рядом с Иришкой всегда будет папа.

Со своим отцом Таня продолжала поддерживать отношения. Детские переживания от ухода папы притупились, и Танюшка постепенно смирилась с тем, что они видятся редко. Несмотря на это, отец был в курсе основных событий из жизни Тани. Они созванивались где-то раз в месяц, и Сергей всегда интересовался делами дочери. Он поддерживал любые увлечения и начинания Танюшки, и готов был помочь и советом, и делом.

Таня, в свою очередь, не оставляла попыток увидеться с папой. Как-то весной отец угодил в больницу. Видно, случай оказался серьёзным, потому что его направили в областной центр. Танюшка жила неподалёку – в трёх остановках. Отец не говорил ей, что лежит в больнице: не хотел беспокоить. О его состоянии дочь узнала от своей мамы, ведь ей он всё же про-

говорился. Танюшка тут же примчалась к отцу, невзирая на его протесты. Они долго сидели в холле больницы и говорили обо всём: делились последними новостями, вспоминали забавные случаи из прошлого. На прощание они крепко обнялись, и Танюшка отправилась домой. Скоро папу выписали, и жизнь вернулась в прежнее русло. О своём здоровье и самочувствии отец не распространялся, а дочери говорил, что всё в порядке.

Но Танюшка понимала: в областной центр не направляют просто так, да и возраст всё же. Поэтому прошлой осенью она твёрдо решила навестить отца. Таня позвонила ему и сообщила, что хочет приехать. Он тогда очень обрадовался, сказал, что встретит дочь. Пока определялись с датой приезда, грянула новая волна коронавируса. Посоветовавшись с женой, отец предложил перенести встречу, чтобы не рисковать лишний раз.

– Ты на меня не обижаешься, доченька? – виновато спрашивал папа, а после вспоминал: – Ведь сколько я тебя приглашал, ты не приезжала. А тут сама решила приехать и вон как.

– Ничего, пап, всё нормально, – успокаивала его Танюшка. – Ты, главное, не переживай.

– Мы ведь ещё обязательно увидимся, правда? – спросил тогда с надеждой отец.

– Конечно, увидимся, – заверила его дочь. – Будет ещё время.

Никто из них тогда не знал, что больше они не встретятся...

Глава 4

После прогулки Таня дала дочке воды, а после решила её покормить и разогрела кабачковое пюре. Иришка поглощала его с большим энтузиазмом и тянула руки к ложке, мол, сама хочу кушать.

«Такая маленькая, а уже самостоятельная», – подумала Таня.

После еды они с дочуркой полистали книжку и достали мягкие игрушки. Иринка тут же потянула к себе плюшевого Винни-Пуха и принялась внимательно разглядывать его. Медведь очень быстро наскучил ей, и она переключила внимание на пушистую серую кошку, которая обнаружилась среди игрушек. Но и киски ей оказалось недостаточно, поэтому малышка принялась вытаскивать из коробки других мягких зверюшек. И только когда все они оказались разбросаны по ковру, Иринка успокоилась и вопросительно посмотрела на Таню, будто спрашивая, что дальше. Танюшка засмеялась и потрепала дочку по голове. Затем они вместе собирали пирамидку и строили башню из разноцветных кубиков.

Наигравшись, Ира уснула. А Таня тем временем сварила суп и запустила стиральную машинку. За домашними делами время пролетело стремительно. Вечером с работы вернулся Игорь, они с Танюшкой поужинали, тихонько переговариваясь. А в скором времени проснулась Иришка, увидела лицо папы и заулыбалась. Сначала улыбка вышла сонной, но уже через пять минут малышка вовсю визжала и барабанила ножками, выражая свою радость от появления папы. Позднее они с Игорем вместе играли в мяч, бренчали на пианино и вдвоём смотрели мультики.

Так проходил день за днём. Игорь работал, Танюшка сидела дома с Иришкой, выкраивая время на готовку и уборку. Однажды девушка спохватилась, что надо бы позвонить папе, ведь они давно не общались. Но потом девушка отвлеклась на дочку, которая потянулась за игрушкой и чуть не упала с дивана. И только ближе к вечеру Таня вспомнила, что так и не позвонила отцу. Пока Игорь с Иришкой играли, она прилегла на диван и сразу почувствовала утомление. Накатила такая усталость, что глаза закрывались сами собой. Поэтому Танюшка решила написать отцу сообщение: «Привет, папа! Как твои дела? Как здоровье? У меня всё хорошо, давай на днях созвонимся?»

Отец ответил минут через пять. Он написал, что всё нормально, давление вот только высокое, а в остальном порядок. Позднее он добавил, что будет только рад поболтать с дочкой.

Танюшка прочитала сообщение и, убедившись, что у папы всё хорошо, задремала. Ей снился странный сон: залитая светом улица, а на ней никого. Ни машин, ни людей – абсолютная тишина. И только Таня идёт по этой опустевшей улице, а впереди стоит отец. Она машет ему рукой, зовёт, но папа будто не слышит её. Девушка ускоряет шаг, а потом и вовсе переходит на бег, но отец отдаляется от неё, а затем исчезает совсем. На Танюшку вдруг накатывает тоска, как в далёком детстве, а по щекам катятся слёзы.

Таня резко открыла глаза и села. Через пару минут она поняла, что это был сон. Сердце в груди бешено колотилось, руки дрожали, а ресницы намокли от слёз.

«Что за странный сон? Что он может значить? У отца ведь точно всё хорошо», – подумала Таня, перечитывая сообщение от папы.

Она почувствовала тревогу, но попыталась успокоиться, повторяя про себя, что беспокоиться не о чем, у отца всё в порядке. Девушка попыталась выкинуть из головы мрачные мысли, но тревога не отпускала. И только когда Таня переключила внимание на дочку, плохие предчувствия отошли на второй план. А спустя три дня раздался звонок, который изменил жизнь Тани.

В тот день у Игоря был выходной. Выспавшись вдоволь и позавтракав, он решил погулять с дочкой. Захватив печенье для голубей, Игорь взял Иринку на руки и вышел во двор. Таня

тем временем решила помыть полы и пропылесосить. Она как раз вытирала пыль с телевизора, когда услышала звонок телефона. Девушка отправилась на поиски мобильного и, глянув на экран, увидела номер тётки Клавы. Таня подняла трубку с лёгким удивлением, ведь сестра отца звонила ей очень редко.

– Тётя Клава, здравствуйте! – громко приветствовала она свою тётю.

– Здравствуй, Танюш! Как твои дела? – спросила женщина, и голос её отчего-то прозвучал настороженно.

– Да ничего, нормально, – ответила ей Таня и тут же спросила: – А вы как поживаете?

– Потихоньку, – коротко ответила ей тётя Клава, а после задала странный вопрос: – А тебе сегодня никто не звонил?

– Нет, а что? – спросила девушка удивлённо.

– Танюш, – вздыхая, заговорила тётя, – сегодня ночью умер твой папа.

Повисла пауза. Таня попыталась осмыслить сказанное, не понимая, как такое возможно. Ведь ещё три дня назад они с отцом переписывались, а теперь его не стало.

– Как это случилось? – спросила она дрожащим голосом.

– Да я и сама толком не знаю, – ответила тётя Клава. – Тамара сказала, что всё произошло неожиданно: ему стало плохо, а врачи не успели его спасти.

Затем тётя добавила виновато, пытаясь приободрить Таню:

– Держись, Танюша, мне очень жаль.

Прощавшись с тётей, Таня села на диван, обняла руками колени и стала смотреть перед собой. Комната расплывалась перед глазами, а по щекам потекли слёзы. Таня пыталась осознать, что отца больше нет, но мозг не желал в это верить.

«Как же так? Не может этого быть, ни с моим отцом, ни со мной», – думала Таня, отказываясь верить в случившееся.

Вскоре с прогулки вернулись Игорь с Иринкой. Таня встретила их у дверей, пытаясь сохранять спокойный вид. И всё же невозможно было не заметить, как дрожит её подбородок, а в глазах стоят слёзы. Иришка смотрела на маму, нахмурившись, а Игорь сразу спросил, обеспокоенно глядя на девушку:

– Танюш, что случилось?

– Мне позвонила тётя Клава, – всхлипывая, сказала Таня. – Она сказала, что сегодня ночью умер папа.

Услышав это, Игорь помолчал, будто осознавая сказанное. Лицо его вмиг стало серьёзным, а в глазах отразилась не то печаль, не то сочувствие. Наконец он посадил дочку в коляску, а затем шагнул к плачущей Танюшке.

– Солнышко, мне очень жаль, – проговорил Игорь, обнимая девушку. – Давай я побуду с Иришкой, а ты лежи немного, постарайся успокоиться.

Таня не смогла ответить, горло сдавило от рыданий, поэтому она кивнула и ушла в комнату. Там она легла на кровать и долго лежала, глядя в стену. Постепенно она вспомнила свой недавний сон и всё поняла. Но разве тогда она могла предположить такое? А потом девушка осознала, что так и не позвонила отцу, всё откладывала и не успела.

«Значит, я даже не поговорила с ним напоследок, не попрощалась», – подумала Таня.

Чувство вины накрыло её с головой, и накатила новая волна слёз. Позже, успокоившись, она встала с кровати и отправилась на кухню выпить воды. Игорь с Иринкой притихли и тихонько сидели в комнате, листая книжки. Дочка потянулась к маме, а когда Таня взяла её на руки, стала хныкать и тереть глазки. Танюшка уложила её спать и, сидя у детской кроватки, всё обдумывала случившееся.

«Как я могла не понять этот сон? – в который раз сокрушалась девушка. – Я должна была догадаться, чтобы успеть к папе».

Глава 5

Похороны отца для Тани прошли как в тумане. Она помнит, как добиралась до папиного дома, как встретилась с женой отца и его родственниками. Помнит, как привезли гроб... Через три года со дня их последней встречи она вновь увидела папу. Но теперь не могла ни поговорить с ним, ни обнять. Отец лежал в синей военной форме, рядом фуражка и медали. Вроде папа и как будто не он. Не хватало его заинтересованного взгляда, его доброй улыбки. Лицо папы теперь казалось серьёзным и незнакомым...

Прощаясь с отцом, Таня плакала. И хоть они жили далеко и общались нечасто, она знала, что будет скучать по папе. И, конечно, ей будет отчаянно не хватать их душевных разговоров по вечерам, его мудрых советов, его поддержки и любви. Таня вдруг вспомнила, как плакала в детстве возле окна, когда папа уходил. Вот и теперь она плакала, а отец уходил навсегда.

В душе она продолжала винить себя, что так и не приехала к папе.

«Нужно было всё бросить и не слушать никого, – думала она. – Сесть в автобус, приехать и встретиться с ним. Если бы я только знала, что будет так...»

Про себя она просила у отца прощения, не зная, слышит ли он её слова. Теперь ей было ужасно жаль потраченного зря времени, ушедших дней, которые нельзя вернуть, как и отца.

«Вот бы отмотать часы назад, как плёнку, – мечтала Таня, – чтобы успеть обнять папу и сказать, как я его люблю. Чтобы успеть попрощаться».

От жены отца Таня узнала, что в день смерти Сергеем вдруг стало плохо. Женщина вспомнила, что он жаловался на боль в груди, а потом и вовсе стал тяжело дышать и сильно кашлять. Тамара Михайловна встревожилась и собиралась вызвать скорую, но Сергей отговорил её. А через несколько минут он вдруг потерял сознание, и женщина бросилась вызывать врача. Приехавшие медики констатировали смерть, причиной которой оказался оторвавшийся тромб. Таня восприняла эту информацию сдержанно и отрешённо. Все эти детали казались ей не такими значимыми, ведь гораздо важнее, что близкого человека больше нет.

Возвращаясь домой на автобусе, Таня глядела в окно. Мимо проплывали живописные места: зелень полей сменялась стеной густого леса. Время от времени за окном мелькали небольшие деревушки с рядами деревянных домов, что тянулись вдоль дороги. Девушка глядела на них, но не замечала, ведь мысли её в тот момент были далеко.

Танюшка вспоминала свой последний разговор с отцом. Она тогда сказала, что таких, как он больше нет на свете. А ей бы хотелось, чтоб похожих на него людей – добрых, искренних, честных и порядочных было как можно больше. Отец тогда смущённо засмеялся, но Танюшка знала, что ему приятно это слышать. Воспоминания грозили вылиться в новые слёзы, которые уже предательски наворачивались на глаза. Поэтому остаток пути Танюшка дремала, откинувшись на сиденье.

Домой она добралась поздно вечером. Открыла дверь, поставила на пол сумку и сняла туфли. Встречать её вышел Игорь. Глянув на Таню, он не стал её ни о чём расспрашивать. Вместо этого он обнял девушку и тихонько погладил по спине. Танюшка прильнула к нему и только теперь поняла, как сильно устала. Ей захотелось поскорее лечь и закрыть глаза. Танюшке даже показалось, что наутро она проснётся, и смерть отца окажется обыкновенным кошмаром, который нужно поскорее вычеркнуть из памяти и жить как раньше. Но где-то внутри Таня понимала, что как раньше уже не будет. Она отстранилась от Игоря и спросила про Иришку.

Перед отъездом Танюшка оставила дочку со своей мамой. Поначалу девушка надеялась, что они поедут на похороны вдвоём. Но мама, узнав о смерти Сергея, вызвалась посидеть с внучкой. Она твердила, что терпеть не может все эти прощания и проводы в последний путь. Но Танюшка догадывалась, что мама просто не хочет встречаться с женой отца и ловить на себе недовольные взгляды его родственников. Поэтому Таня не стала уговаривать маму и поехала

на похороны одна. Мама приехала к ним рано утром и, подхватив на руки радостную Иришку, отправилась кормить малышку кашей. Таня, облачившись в чёрную рубашку и серые джинсы, поспешила на автобус, а Игорь умчался на работу. Вечером он должен был сменить Танюшкину маму и посидеть с дочкой.

– Всё в порядке, Иришка уже спит, – сказал Игорь, а затем добавил: – Днём она отлично провела время с твоей мамой, они успели и погулять, и поиграть. А вечером мы с дочуркой поели вкусную кашу и посмотрели мультики.

Таня слушала Игоря с усталой улыбкой, а после подошла к детской кроватке и поцеловала спящую дочку. Девушка решила прилечь всего на несколько минут. Но переживания этого дня взяли верх, и Таня не заметила, как провалилась в сон. Вошедший в комнату Игорь не стал её будить, вместо этого он приглушил свет и лёг рядом.

Глава 6

Постепенно Танюшка вернулась к своей прежней жизни. Дни плавно сменяли друг друга, а время неумолимо летело вперёд. Иришка стала уверенно сидеть, начала активно ползать и уже пробовала вставать, держась ручками за бортики и прутья своей кроватки. Таня старалась совмещать домашние дела с заботой о ребёнке, поэтому времени на слёзы и грусть у неё не было. И всё же она тосковала по отцу, часто вспоминала его. В такие моменты её сердце болезненно сжималось, а в горле вставал тугой комок. Она продолжала винить себя, что так и не собралась к папе. Вместе с тем Таня понимала, что ничего уже не изменить, да и отца не вернуть назад.

Иногда ей казалось, что он жив-здоров, и стоит набрать его номер, как она вновь услышит знакомый голос: «Здравствуй, доченька». Но потом она понимала, что отца больше нет, и откладывала телефон в сторону.

В один из дней Танюшка с Ириной вышли на прогулку. День был солнечный, но ветреный, поэтому Таня одела дочку в тёплый синий костюм и шапочку. Сама она натянула на ноги джинсы, а поверх футболки надела светлую ветровку. Держа Иру на руках, девушка спустилась вниз. Там она усадила дочку в бордовую прогулочную коляску, пристегнула малышку ремешками и вышла на улицу.

Августовский полдень был в самом разгаре. Но вместо летнего зноя в город пришла прохлада, будто напоминая, что осень не за горами. Солнце нынче не баловало людей и лишь иногда выглядывало из-за больших белых облаков. Подгоняемые резкими порывами ветра, они стремительно плыли вдаль, не предвещая дождя, поэтому Танюшка спрятала зонт в сумку и покатила коляску с дочкой вдоль дома. Иришка принялась с любопытством глядеть по сторонам, провожая глазами машины и редких прохожих.

Оставив дом позади, Таня зашагала по направлению к парку. Днём там всегда тихо и пусто, а вместо криков шумной ребятни царит безмолвие. Лишь изредка в парке можно встретить мам с колясками, которые неспешно прогуливаются или сидят на скамейке с книжкой, пока их ребёнок мирно спит. Одним словом, лучшего места для прогулки не найти.

Миновав высокие ворота парка, Танюшка замедлила шаг и огляделась. В глаза тут же бросились яркие маленькие цветы, которые стройными рядами тянулись от самого входа. Издалека растения казались совсем крошечными, но они сразу привлекали внимание многообразием оттенков от насыщенного фиолетового до белого с тёмными вкраплениями. Таня любовалась цветами и посмотрела на дочь в надежде, что малышка тоже оценит эту красоту. Но Иринка повернулась в другую сторону и, затаив дыхание, восторженно таращила глаза на голубей. Птицы тем временем не спеша прогуливались по дорожке в поисках подходящей еды. Когда Таня с дочкой вплотную приблизились к голубям, те засуетились, засеменили к краям дорожки. А затем, стремительно взмахнув крыльями, скрылись за деревьями. Иринка проводила птиц радостным визгом и восхищённой улыбкой.

Порыв прохладного ветра заставил девушку натянуть на голову дочки капюшон и застегнуть свою ветровку. Таня потянула собачку вверх, но заметила, что молния расходится в разные стороны. Танюшка остановилась и медленно потянула собачку вверх, но результат был прежним. Иринка внимательно наблюдала за действиями Тани, а та продолжала терзать молнию. После нескольких неудачных попыток Танюшка признала, что самой ей не справиться, и задумчиво поглядела на дочь. Иришка нерешительно улыбнулась, но не издала ни звука. Наконец Таня припомнила, что неподалёку должно быть ателье по ремонту одежды, поэтому, недолго думая, девушка решительно покатила коляску к воротам парка.

Через пару минут они с дочкой оказались на оживлённой улице. После тишины парка здесь было шумно илюдно. Влившись в поток прохожих, Таня с коляской зашагала вперёд,

пытаясь припомнить, где располагается ателье. А Иришка, охваченная уличной суетой, то и дело крутила головой, не зная, куда смотреть. Малышку привлекали и блестящие разноцветные машины, которые проносились неподалёку, и люди, проходящие мимо. Затаив дыхание, она разглядывала высотки и верещала от восторга, завидев пушистую кошку или собачку на поводке.

В сквере неподалёку стайка мальчишек сновала взад-вперёд на своих самокатах. Разогнавшись как следует, они подпрыгивали, а затем с лёгким грохотом приземлялись на асфальт. Представив, как один из них, теряя равновесие, падает на асфальт коленями, Таня невольно поёжилась.

Впереди загорелся зелёный сигнал светофора, и девушка ускорила шаг. Миновав перекрёсток, она увидела впереди знакомую многоэтажку и стала изучать вывески. Иришка в коляске с любопытством глазела на яркие витрины, провожая их долгим задумчивым взглядом.

Наконец, Таня заметила надпись «Ателье» и повернула коляску с дочкой к входу. Оказавшись внутри, она быстро обрисовала свою проблему одной из сотрудниц. Та внимательно осмотрела молнию и, вооружившись инструментом, склонилась над ветровкой. Не успела Иринка как следует рассмотреть незнакомую тётю и всё вокруг, как женщина уже протягивала Тане ветровку с исправной молнией. Девушка торопливо поблагодарила сотрудницу ателье и расплатилась за работу. Затем она накинула на себя ветровку и покатила коляску с Иринкой к выходу.

Оказавшись на улице, Танюшка направила коляску с дочкой к дому, собираясь ещё немного пройтись по парку. Её взгляд машинально скользил по вывескам, и девушка вдруг заметила необычную надпись: «Секретное место». Она подошла ближе и остановилась. Сквозь высокие прямоугольные окна она разглядела витрину. На ней красовались всевозможные десерты: воздушные круассаны, разноцветные квадраты пирожных и белые шапки тортов. Строгая чёрная дверь с прозрачным стеклом была чуть приоткрыта, словно приглашая войти внутрь. Таня почувствовала в воздухе аромат кофе, и ей вдруг захотелось хоть одним глазком глянуть, что это за «Секретное место». Девушка покатила коляску с Иринкой по наклонной площадке к входу.

«Сколько раз ходила мимо и ни разу не видела эту вывеску, – подумала Таня на ходу, а потом, слегка пожав плечами, решила: – Может, просто не замечала».

Она открыла дверь и, придерживая её свободной рукой, медленно вкатила коляску с дочкой внутрь. Иринка то и дело озиралась, пытаясь понять, куда они с мамой пришли. Дверь за ними плавно закрылась, и Таня услышала над головой мелодичный звон колокольчика. Запах кофе стал ещё сильнее, и девушка поняла, что попала в крохотную кофейню. Внутри она увидела уже знакомую витрину с десертами, а напротив неё разместились три круглых столика. По бокам каждого стояли мягкие коричневые кресла, на которых девушка заметила маленькие жёлтые подушки. На удивление в зале было пусто, ни одного посетителя. Вместо гула голосов тишину разбавляла лёгкая джазовая мелодия.

С потолка тут и там свисали чёрные цилиндры светильников, излучая тёплый жёлтый свет. А круглые точечные светильники под самым потолком слегка подсвечивали тёмно-бежевые стены. На одной из них Танюшка заметила множество фотографий в чёрных рамках. Ей захотелось рассмотреть поближе, что на них изображено. Но тут сзади послышались шаги, девушка обернулась и увидела в дверях кухни невысокую женщину.

– Добрый день! Проходите, пожалуйста, – приветствовала она Таню. – Меня зовут Серафима. Добро пожаловать в «Секретное место».

– Здравствуйте! – ответила Танюшка, с интересом разглядывая женщину.

Вместо немолодой брюнетки с шапкой коротких выющихся волос Таня ожидала увидеть в роли бариста юную девушку или парня-студента, ведь именно молодёжь нередко подрабатывает в кофейнях. Заметив за стойкой невысокую, полноватую женщину, Таня удивилась, но

виду не подала. Впрочем, дама из кофейни не сильно отличалась от своих коллег. Одета в незатейливую белую блузку с чёрным фартуком сверху Серафима оказалась приветливой и проворной. И всё же было в ней нечто особенное. Может, глаза, которые поглядывали на Таню с явным любопытством. А быть может, улыбка, которая выглядела не «дежурной», а вполне искренней. Заметив в коляске Иринку, Серафима тут же подмигнула ей. Но малышка продолжала глядеть на незнакомку серьёзным оценивающим взглядом.

– Чем мне вас угостить? – спросила женщина, вопросительно глядя на Таню. – У меня большой выбор десертов на любой вкус. К ним могу предложить кофе, чай, лимонад или морс, что будете?

Таня задумчиво посмотрела на витрину. Десерты выглядели очень аппетитно, но сладкого ей отчего-то совсем не хотелось.

«Может, взять кофе? Или всё-таки чай? – раздумывала Таня. – Хотя, наверное, лимонад сейчас больше подойдёт».

Заметив сомнение на лице девушки, Серафима вдруг предложила:

– А давайте я вам помогу определиться. У меня есть любопытная теория, которая помогает подобрать напиток исходя из душевного состояния человека.

– Давайте попробуем, – ответила Таня и посмотрела на женщину скептически.

– По-моему, обычно вы жизнерадостны и активны, – строила предположения собеседница Тани. – Но в последнее время всё больше грустите. Я бы даже предположила, что вы недавно потеряли человека, который вам очень дорог.

– Да, всё так, но как вы догадались? – с удивлением воскликнула Таня. – Неужели у меня на лице всё написано?

– Наши чувства и правда в основном отражаются на лице, – улыбнувшись, пояснила женщина, – но я вижу и то, что у человека в душе.

Услышав это, Таня не смогла скрыть своего удивления. Она пристально посмотрела на даму, пытаясь понять, как такое возможно. А Серафима, будто не замечая изумлённый взгляд своей гостьи, продолжила:

– Мне кажется, вам идеально подойдёт лавандовый раф. Не пробовали?

– Нет, не приходилось, – тут же ответила Таня. – А почему именно он?

– Он добавит в вашу жизнь немного волшебства, – загадочно произнесла женщина, а после добавила: – Думаю, вы и сами поймёте, когда попробуете. Присаживайтесь за столик, а я займусь приготовлением напитка.

Таня засомневалась, а всё происходящее показалось ей очень странным. Кофейня без единого клиента, женщина, которая может залезть в душу любого человека.

«Да ещё вообразила, будто знает, что мне нужно, – подумала Таня неодобрительно. – Странно всё это».

И всё же любопытство победило, а потому девушка направилась к столику. Коляску с дочкой она медленно покатила за собой.

Глава 7

Устроившись поудобнее в мягком кресле, Таня повернула коляску с Иринкой к себе. При виде мамы дочка сразу заулыбалась и потянула к ней ручки. Танюшка предложила ей бутылочку с водой. Дочка сделала несколько глотков, а потом стала играть жёлтым плюшевым зайчиком, которого Таня достала из сумки. Перебирая зайчишку крохотными ручками, Иринка что-то тихонько лепетала на своём языке.

Таня тем временем подняла глаза и увидела напротив столика полку с книгами. В ожидании кофе она стала читать названия: «Тайная жизнь писателей», «Дверь в лето», «Тут мой дом» и другие. Были среди книг и детективы, и фантастика, и любовные романы. И вдруг Танюшка заметила знакомое заглавие «Компас сердца». Глаза сразу зацепило от воспоминаний. Эта книга нейрохирурга и доктора медицины Джеймса Доти очень нравилась Тане, и, когда отец угодил в больницу, именно её она привезла папе. Он тогда очень обрадовался, ведь лежать в больнице было скучно, а у него с собой не оказалось ни кроссворда, ни журнала. С книгой отец потом и коротал время до выписки. Воспоминания прервал голос Серафимы.

– А вот и ваш лавандовый раф, угощайтесь! – сказала женщина и поставила перед Танюшкой круглую белоснежную чашку с напитком.

Первое, на что девушка обратила внимание, – необычный лиловый оттенок кофе. А в самом центре чашки красовалось аккуратное белое сердечко из пенки. Затем Таня ощутила лёгкий цветочный аромат. И наконец, она решила попробовать, какой этот самый раф на вкус. Осторожно, чтобы не обжечься, она взяла чашку обеими руками и сделала глоток. Кофе оказался очень нежным и по вкусу напомнил Тане подтаявшее мороженое. А лаванда, вопреки ожиданиям, добавила напитку приятное послевкусие. Таня закрыла глаза, сделала ещё пару глотков и вдруг в памяти возникла картинка из детства.

Стоит жаркий летний день, на небе ни облачка. Пятилетняя Таня в новом синем платьице идёт по парку вместе с папой. Девочка любит цветы, которые растут по бокам дорожки. Над яркими бутонами порхают белые бабочки, а кое-где сосредоточенно жужжат полосатые пчёлы, добывая нектар. Воздух наполняет цветочный аромат, а жаркое июльское солнце ослепляет. Таня закрывает глаза и чувствует абсолютное блаженство. Они с отцом идут навстречу летнему дню, беззаботные и счастливые...

Воспоминание медленно растаяло. Таня открыла глаза и снова оказалась в крохотной кофейне. Иринка с задумчивым видом наблюдала за мамой. А Серафима примостилась у столика напротив и смотрела на Таню с лёгкой улыбкой.

– Знаете, кофе и правда необычный, – наконец проговорила девушка. – С выбором напитка вы не ошиблись. Этот кофе будто вернул меня в детство, поразительно...

– Значит, вам понравилось? – с прежней улыбкой спросила Серафима.

– Да, – просто ответила Таня, а потом решила уточнить: – И всё же как вы догадались, что мне нужно?

– Это приходит с опытом, – пожала плечами женщина. – К тому же я давно живу на свете и неплохо разбираюсь в людях.

Таня посмотрела на неё подозрительно, а Серафима заговорила снова, только теперь её улыбка стала печальной.

– Жизнь, к сожалению, не бывает без потерь, – произнесла женщина, глядя куда-то в сторону. – Особенно больно, когда внезапно уходят самые близкие люди. Но время лечит.

При этих словах Танюшка опустила глаза, а внутри ощутила разочарование, ведь подобные слова она часто слышала в последнее время. Но Серафима неожиданно повернула разговор совсем в другое русло.

– Главное знаешь, что? – спросила женщина и, не дожидаясь ответа Танюшки, добавила: – Важнее всего помнить, ведь близкие всегда рядом с нами. Они живы, пока мы вспоминаем их.

Таня замерла, слушая эти слова. Нет, она не перестала тосковать по отцу и жалеть, что не встретила с ним. Но она вдруг ясно поняла одну вещь: теперь, вспоминая папу, она снова будет проживать в памяти их счастливые моменты и радоваться, что он был в её жизни.

– Не понимаю, откуда вы всё знаете, но спасибо вам, – сказала Таня, и на лице у неё отразился то ли восторг, то ли недоумение. – Я обязательно подумаю над вашими словами.

– Вот и хорошо, – произнесла Серафима, а затем добавила: – Кстати, всем своим гостям я разрешаю взять абсолютно любую книгу с этой полки, какая понравится.

– Спасибо, – ответила Танюшка, – мне как раз приглянулась одна из них.

С этими словами девушка встала из-за столика и подошла к полке. Её рука сама потянулась к знакомому корешку. И через пару минут она уже держала перед собой книгу с синей обложкой и белыми буквами «Компас сердца». Эту книжку Таня когда-то подарила папе, и теперь она будет напоминать Танюшке об отце.

Женщина удовлетворённо кивнула и двинулась к витрине. Иринка в коляске задумчиво поглядывала то на маму, то на книжку, которая лежала перед ней. Танюшка допила свой кофе и убрала книгу в сумку. Затем девушка поднялась из-за столика и покатила коляску с Иринкой к витрине, за которой стояла Серафима.

– Простите, я совсем забыла спросить: сколько я вам должна за кофе и книгу? – поинтересовалась Танюшка, доставая из сумки кошелёк.

– Нет-нет, ничего не нужно, – улыбнувшись, покачала головой Серафима.

– Вы что всех клиентов угощаете бесплатно? – спросила Таня и подняла удивлённый взгляд на даму из кофейни.

– Нет, – засмеялась Серафима и с загадочным видом добавила: – Только тех, кто мне особенно симпатичен.

Таня недоверчиво покосилась на женщину, не зная, шутит та или говорит всерьёз. Но в лице Серафимы не было и намёка на иронию, а улыбка дамы по-прежнему оставалась искренней и доброй. И всё же подобная щедрость со стороны незнакомки показалась Танюшке подозрительной, поэтому девушка положила на прилавок три купюры по сто рублей. Затем она убрала кошелёк в сумку и, посмотрев на даму из кофейни с благодарностью, сказала:

– Спасибо вам за всё: и за кофе, и за общение. У вас очень уютно и хорошо.

– Рада, что вам понравилось, – откликнулась женщина и миролюбиво заметила: – Всё образуется. Не вините себя, всякое бывает. Нужно жить дальше.

Таня как-то странно посмотрела на неё, в очередной раз, гадая, откуда ей всё известно. Но потом спохватилась, что пора идти.

– Спасибо и до свидания, – вежливо произнесла Таня, поворачивая коляску с дочкой к выходу.

– Всего доброго, – ответила Серафима, одарив Таню с Иринкой самой добродушной улыбкой.

Танюшка осторожно открыла дверь и покатила коляску с дочкой вниз по наклонной площадке. Оказавшись на тротуаре, она машинально зашагала вперёд, задумчиво глядя перед собой. Занятая мыслями, Таня не сразу заметила, что Иринка уснула. Увидев, что дочка закрыла глаза, девушка опустила козырёк коляски пониже и направилась к дому, размышляя о случившемся. Ей всё не давала покоя эта странная женщина.

«Ну откуда она всё это знает? – гадала Таня, пытаясь найти разумное объяснение словам таинственной Серафимы. – Ведь мы с ней совершенно точно не знакомы. А уж о смерти отца ей и подавно никто рассказать не мог, странно всё это», – решила девушка, направляясь домой.

Глава 8

С того дня прошла неделя. Занятая привычными делами и заботами о дочке, Таня то и дело возвращалась мыслями к таинственной кофейне и её загадочной хозяйке. Слова Серафимы и её осведомлённость о Таниной жизни казались девушке чем-то странным и необъяснимым. И то, что произошло позднее, только укрепило её предположения.

В один из дней Таня гуляла с Иринкой по парку. Малышка сначала увлечённо смотрела по сторонам, а потом притихла и задремала. Заметив это, Танюшка направилась к ближайшей скамейке и расположилась в тени, поставив коляску с ребёнком перед собой.

Девушка посидела немного, глядя по сторонам, а затем вспомнила, что у неё с собой есть книга из кофейни. Стараясь не шуметь, Таня тихонько расстегнула молнию на сумке и достала из её глубин книжку. «Компас сердца» – гласило заглавие, и Танюшка ощутила внутри знакомый трепет, будто ей только предстояло прочесть историю, написанную американским нейрохирургом Джеймсом Доти. На самом деле она отлично знала сюжет, а подобные книги о реальных людях и их судьбах всегда нравились ей больше выдуманных историй.

Таня не могла вспомнить, откуда узнала про «Компас сердца», но, начав читать, она не могла остановиться. История обычного мальчишки, который стал великим хирургом, захватила девушку. Таня долго размышляла, в чём секрет успеха главного героя: в упорном труде, абсолютном везении или в волшебных методиках, которые он постиг ещё в детстве. Так или иначе, книга сразу завоевала сердце Танюшки. Поэтому, когда папа девушки угодил в больницу, она сразу вспомнила про эту историю, решив, что ему книга тоже должна понравиться. Таня не ошиблась: книжка действительно произвела на отца впечатление, и он оставил её себе на память. С тех пор прошло несколько лет, и эта история снова вернулась к Тане.

Танюшка положила книгу себе на колени, стала медленно перелистывать и тут среди страниц заметила белый конверт. Таня замерла, огляделась по сторонам, будто пыталась увидеть того, кому может принадлежать эта находка. Но вокруг по-прежнему не было ни души, поэтому девушка снова опустила глаза на конверт. Он был белоснежным, а на обороте обнаружилась надпись: «Танюшке от папы». Сердце Тани забилось быстрее, ладони мигом стали влажными, а в горле образовался тугой комок. Тем временем в голове одна за другой проносились мысли.

«Неужели это письмо от отца? Но как такое возможно? – гадала Таня, ошарашенно глядя на конверт. – Ведь книга совершенно точно осталась у него. Тогда как она попала в кофейню?»

Вопросы без ответов никак не проясняли ситуацию, а потому Таня, наконец, решила вскрыть конверт и посмотреть, что внутри. Аккуратно надорвав край, девушка заглянула внутрь конверта, а затем осторожно вытащила оттуда белый лист бумаги, сложенный пополам. Беспокойно оглядываясь, Таня перевела взгляд на дочь, Иринка по-прежнему спала. Наконец, медленно выдохнув, Танюшка решила развернуть листок. Бумагу покрывали аккуратные ровные строчки. Приглядевшись, девушка узнала почерк отца и после минутного колебания прочитала следующее:

Здравствуй, доченька!

Я пишу тебе из больничной палаты. За окном уже стемнело и падает снег. Я гляжу на него и вспоминаю, как в детстве ты ждала зиму, чтобы покататься на санках. Мы с тобой одевались потеплее и выходили на улицу. Ты садилась на санки, а я катил тебя по дороге. Ты смотрела по сторонам, наблюдая, как снег преобразяет всё вокруг. А иногда просила меня разбежаться, чтобы санки летели быстрее, помнишь?

В больнице время идёт медленно, и я теперь часто вспоминаю разные моменты из прошлого. Среди них есть и грустные, и счастливые – так уж устроена жизнь. Но я стараюсь не думать о плохом и вспоминать побольше хорошего. Как возил тебя на велосипеде, как мы с тобой однажды прокатились до детского сада на КАМАЗе. А ещё как мы вместе подбирали на пианино знакомые мелодии и играли в настольные игры.

Доченька, вспоминай меня почаще, ладно? Конечно, мама и люди вокруг могут сказать тебе, мол, что ему не хватало, ушёл на старости лет к другой. Как говорится, седина в бороду... Но я посчитал, что так будет правильнее и честнее по отношению к твоей маме. Надеюсь, со временем ты меня поймёшь.

Мне хочется верить, что ты на меня не злишься и не держишь обиды. Ты у меня добрая и славная девочка, и я очень хочу, чтобы всё у тебя в жизни сложилось хорошо.

Милая моя, никогда не отчаивайся, не думай о плохом, даже если всё непросто. Смотри вперёд с верой в лучшее и радуйся каждому дню. Люби искренне и всей душой, мечтай смело и пускай всё у тебя получится. Кстати, и книга, которую ты мне подарила, доказывает: всё в наших руках.

Надеюсь, мы с тобой ещё встретимся, доченька. А если нет, помни, что я тебя очень люблю и скучаю.

С любовью, папа.

Глава 9

Таня дочитала письмо и поняла, что плачет. Как в детстве, две солёные дорожки покатились по её щекам. Будто они с отцом снова встретились, и сейчас был последний разговор. Тоска опять сжала сердце Тани, и вернулось знакомое чувство вины, а внутренний голос настойчиво твердил:

«Не приехала к отцу, напридумывала себе глупостей, дескать, если поеду, маму свою предам. Вот засунула бы свою гордость куда подальше, глядишь, и с отцом ничего бы не случилось».

И тут Таня вспомнила слова дамы из кофейни, и в памяти стали возникать картинки из прошлого, где рядом с Танюшкой неизменно был папа. Таня будто вернулась в детство и вновь увидела, как они с отцом вместе варили борщ, толком не зная рецепта, как плескались в речке на надувной камере, как вместе собирали в саду клубнику и первую ягодку отец всегда протягивал ей, Танюшке.

Моменты всплывали в памяти один за другим, а потом ещё и ещё. Они накатывали волнами, и вот уже Танюшка широко улыбалась, вытирая слёзы. На душе у неё вдруг стало так тепло и спокойно, будто рядом с ней вновь оказался папа.

Наконец воспоминания об отце растаяли, и Танюшка увидела, что дочка смотрит на неё сонным взглядом. Девушка вытерла слёзы и подмигнула малышке, а после сложила письмо и убрала его в книгу. Таня знала, что теперь всегда, листая страницы, она будет перечитывать письмо и вспоминать папу.

Танюшка положила книгу в сумку, встала со скамейки и не спеша покатила коляску к дому. По пути она снова подумала о женщине из кофейни и решила непременно вернуться туда снова, чтобы поблагодарить её за книгу и письмо от папы.

На следующий день Таня с дочкой снова вышла на прогулку. Девушке хотелось поскорее попасть в загадочную кофейню, поэтому Таня сразу покатила коляску в сторону «Секретного места». На ходу Танюшка обдумывала свой прошлый визит туда и пыталась найти объяснение тому, что с ней произошло. Но сколько она не гадала, всё равно никак не могла понять, откуда в кофейне взялась книга с письмом от отца. Наконец уже подходя к «Секретному месту», Таня решила, что непременно прояснит ситуацию и задаст вопросы добродушной Серафиме.

Танюшка шла, глядя на вывески, чтобы ненароком не пропустить кофейню. Но «Секретное место» как в воду кануло. Припомнив, что кофейня находилась между парикмахерской и магазином часов, Таня остановилась. Но там, где ещё неделю назад Серафима угощала её кофе, теперь были серые стены, а в пыльных окнах криво висел листок с надписью «Аренда».

«А куда подевалась кофейня? – недоумевала Танюшка, заглядывая в пыльные окна. – Неужели она закрылась? Всего за неделю? Не может быть...»

Дочка в коляске оборачивалась назад и смотрела на маму с тревогой, будто спрашивая: «Что мы тут забыли?»

Ничего не понимая, Танюшка открыла сумку и достала книгу, которую взяла с полки в той самой кофейне. Пролистав страницы, Таня убедилась, что конверт с письмом на месте.

«Значит, я действительно была в кофейне и разговаривала с Серафимой, – решила Танюшка и тут же предположила: – Может, эта дама возникла на моём пути, чтобы передать весточку от отца?»

Мысли крутились в голове, и Таня не сразу сообразила, что стоит посреди людной улицы. Только когда прохожий в наушниках толкнул её локтем, она спохватилась, что нужно идти. Танюшка медленно развернула коляску с дочкой и направилась в обратный путь, то и дело оглядываясь, будто ожидая, что «Секретное место» появится снова.

Уже у самого дома Танюшка пришла к выводу, что не станет больше раздумывать, куда пропала кофейня. Главное, что «Секретное место» и его хозяйка подарили ей столько тёплых воспоминаний из детства и письмо от любимого папы.

С тех пор прошёл не один месяц. Иринка подросла и начала ходить, сначала неуверенно и осторожно: делает пару шагов и плюхнется на пол. Но постепенно малышка освоилась и стала бойко вышагивать по комнате в сопровождении мамы. Нередко она подходила к Танюшке и, взяв её за руку, тянула за собой. Тане ничего не оставалось, как последовать за дочкой. Поэтому теперь они с Иринкой частенько расхаживали по всей квартире вместе.

Как-то раз Таня в очередной раз сидела возле детской кровати. Иришка только проснулась и глядела на неё сонным, серьёзным взглядом. Танюшка наблюдала за ней, облокотившись на бортик кровати. Наконец дочка узнала маму и тут же радостно заулыбалась. Глядя на неё, Таня заметила две ямочки на щеках у дочки.

«Совсем как у моего папы», – вдруг осознала Танюшка, вспомнив улыбку отца.

Эта случайная мысль тут же приободрила Таню, и девушка вдруг совершенно чётко поняла, что отец не умер. Его частичка продолжает жить не только в Иринке, но и в ней самой.

Ведь если подумать, некоторые качества достались Танюшке именно от папы. Например, его бескорыстное отношение к людям, стремление заботиться прежде всего о других, умение находить хорошее во всём. К тому же Танюшка выросла такой же ответственной, отзывчивой, порядочной, доверчивой, а порой немного наивной, как отец. Временами ей это мешало, а иногда, напротив, помогало в жизненных ситуациях. Но теперь это сходство с отцом, пусть и неявное, внутреннее, порадовало Таню. А ещё ей захотелось стать достойным продолжением своего папы, чтобы ничем его не опозорить и не расстроить.

Когда вырастет Иринка, Таня непременно расскажет ей, каким замечательным человеком был её дед. Чтобы девочка знала и гордилась им. А пока Танюшка вспоминает, как папа катал её на своих плечах, держал за руку, как пел ей детскую песенку и обнимал её. В эти моменты он снова оживает в её памяти и незримо присутствует рядом – в её сердце.

Со временем Таня перестала мучиться чувством вины и поняла главное: пока живы близкие люди, есть шанс обнять их, простить обиды и попросить прощения. Есть возможность сказать близким о своих чувствах и, наконец, просто побыть рядом. И эти мгновения с родными бесценны.

История 2. Булочки с сюрпризом

Глава 1

– Где мой галстук? – спросил низкий мужской голос из кухни.
– Сколько раз тебе говорить?! – откликнулся возмущённый женский голосок из комнаты. – Он в шкафу рядом с рубашками.
– Нет его там, я уже смотрел, – прозвучал в ответ всё тот же низкий голос.
– Как это нет, – раздался голос женщины, в котором звенели нотки явного недовольства. – Ты глаза-то разуй! Или ты дальше своего носа ничего уже не видишь?

Примерно так начиналось каждое утро в семье Петренко. Впрочем, разборки между супругами Мариной и Андреем случались и вечером, а уж в выходные ссоры и вовсе могли произойти когда угодно и по любому поводу: от потерянных носков до покупки нового автомобиля. Вот и теперь безобидный вопрос о местоположении галстука грозил вылиться в грандиозный скандал.

Дело в том, что глава семьи Андрей внезапно появился домой в обеденное время, чего раньше никогда не случалось. Мужчина трудился на приборостроительном заводе и обычно уходил из дома в семь утра. На обед он заглядывал в столовую и, наскоро перекусив, опять приступал к работе. Но сегодня случилось непредвиденное: Андрей умудрился пролить кофе на свой синий галстук, испачкав попутно ещё и рубашку. И всё бы ничего, но во второй половине дня мужчине предстояло выступать на совещании. Вот уже два месяца Андрей занимал должность начальника отдела технического контроля и каждую неделю отчитывался перед руководством о качестве выпускаемой продукции. Чтобы не сорвать своё выступление на совещании, мужчина стал придумывать, как выйти из положения. Чертыхаясь, он с трудом дождался обеда, сел в машину и помчался домой переодеваться.

Вбежав в квартиру, глава семейства только отмахнулся от расспросов жены Марины и кинулся в спальню. Первым делом Андрей снял с себя заляпанный галстук и рубашку с коричневой кляксой. Затем он торопливо выудил из шкафа чистую белую рубашку и отправился на поиски галстука. В спальне его не оказалось, поэтому Андрей обошёл все комнаты, заглянул даже на кухню и в ванную. Но галстука по-прежнему нигде не было. Начиная терять терпение, мужчина рискнул обратиться с вопросом к своей жене, но в ответ получил только очередную порцию раздражения.

Наконец, когда Андрей уже совсем отчаялся отыскать ненавистный галстук, в комнату вошла Марина. В синем домашнем халатике и с кислой миной на лице она буквально излучала недовольство. Глядя на неё, Андрей невольно поёжился, ожидая новых препирательств. Потому начинать разговор мужчина не спешил, а только вопросительно смотрел на супругу. Но тут в её руке он заметил строгий чёрный галстук и выпалил не задумываясь:

– Дорогая, где ты его нашла?
– А ты как думаешь? – вместо ответа спросила его Марина.
– Не знаю, – честно признался Андрей. – Я все комнаты на три раза обошёл, даже в ванной смотрел.
– А нечего свой галстук швырять куда попало, – заметила Марина, и в голосе её прозвучали воспитательные нотки. – Ты зачем его в прихожей повесил?
Мужчина молчал, пытаясь сообразить, как его галстук оказался рядом с верхней одеждой.

– Ты со своей работой скоро совсем с ума сойдёшь, – наступала на супруга Марина, грозно сдвинув брови. – Ещё немного и носки начнёшь в холодильник складывать.

Отвернувшись к зеркалу, Андрей упорно молчал, не желая вступать в бесполезную дискуссию. Он глянул на часы и понял, что нужно срочно ехать на работу, иначе на совещание он опоздает. Но Марина, похоже, твёрдо решила добиться от него хоть какого-то ответа, потому что продолжила свой монолог недовольной жены очередным вопросом:

– Может, пора уже приходить домой, как все нормальные люди, а не сидеть допоздна?

И тут Андрей, который уже завязал галстук, не выдержал и разразился ответной тирадой:

– Ты прекрасно знаешь, что меня повысили и на мне теперь весь отдел. А руководство ставит новые задачи, которые нужно выполнять. Я не могу всё бросить и уйти. В конце концов, мне отчитываться о результатах.

– Так, может, стоит правильно организовать работу подчинённых, а не делать всё самому? – не унималась Марина, уперев руки в бока.

– Мы с тобой обсуждали это не раз, – устало вздохнув, заметил Андрей. – И вообще, я уже опаздываю, давай вечером поговорим.

– Вот вечно ты так, – воскликнула Марина. Увидев, что супруг направляется к двери и вот-вот уйдёт, она предприняла последнюю попытку хоть как-то повлиять на ситуацию: – Да у тебя работа всегда прежде всего, а семья где-то в конце длинного списка твоих дел плетётся. Ты с сыном-то когда последний раз разговаривал?

В это время Витя – сын Марины и Андрея, сидя в соседней комнате, тяжело вздохнул и грустно посмотрел в окно. К стычкам родителей он уже привык и в такие моменты отсиживался в своей комнате. Там, лёжа на кровати и глядя в потолок, он мечтал умчаться далеко за облака, чтобы не слышать этих ссор и упрёков. Дело в том, что в свои двенадцать лет Витя вполне серьёзно хотел стать пилотом. Тогда он запросто смог бы взмывать ввысь на большом белом самолёте, оставляя всё плохое на земле. Паренёк был уверен, что среди облаков, всё иначе: там любые ссоры кажутся далёкими и мелкими, как и всё оставшееся внизу. На высоте даже время будто замирает. А потому можно парить свободной птицей, купаясь в лучах горячего солнца, и лететь куда душе угодно.

Конечно, Витя понимал, что у пилотов есть определённый маршрут и ответственность за пассажиров. Да и погодные условия бывают разными. То небо заволокут тяжёлые синие тучи, то разразится нешуточная гроза с оглушительными раскатами грома. Бывает, зарядят проливные дожди без конца и края или повалит снег, который вмиг запорошит всё вокруг. Но Витя знал, что погода имеет свойство меняться. И если сейчас в окно стучат дожди, то уже через пару часов может запросто выглянуть солнце.

А вот с погодой в доме дела обстояли иначе. С каждым разом Вите всё труднее было закрывать глаза на ругань родителей. Чтобы не слышать её, он частенько надевал наушники и включал музыку или выходил на улицу. Это помогало хоть на время забыть о негативе. Вот и теперь, услышав, что родители продолжают выяснять отношения, он решил прогуляться.

Мальчишка осторожно открыл дверь комнаты и вышел в коридор. Здесь голоса родителей звучали отчётливее и громче. Витька поёжился и тихонько прошёл в прихожую. Поравнявшись с большим зеркальным шкафом, он сунул ноги в лёгкие летние кроссовки и повесил на шею свой ключ на белом шнурке. Напоследок Витя решил окинуть себя беглым взглядом и повернулся к зеркалу. Оттуда на него смотрел невысокий худощавый парнишка с короткими тёмными волосами. В светлой футболке и серых бриджах он выглядел загорелым.

Июнь в этом году выдался знойным, июль тоже ему не уступал, и жара держалась уже вторую неделю. Вспомнив, что на улице всюду припекает солнце, Витька дотянулся до верхней полки, достал оттуда свою белую кепку и водрузил её на голову. Затем паренёк прислушался и понял, что родители продолжают говорить на повышенных тонах. Мальчишка, коротко вздохнул, повернул ручку замка и вышел в подъезд. Тихонько закрыв дверь, Витя стал вприпрыжку спускаться по лестнице. На ходу он задумался, чем заняться на улице: пойти в парк или про-

катиться на самокате? Размышляя, мальчик ещё не знал, что его планы нарушит неожиданная встреча...

Привычная прохлада подъезда сменилась горячим летним зноем. Асфальт на солнце прогрелся настолько, что даже сквозь подошву кроссовок Витя чувствовал исходящее от тротуара тепло. Прищутив глаза, он заметил, что в дальнем углу двора двое взрослых парней меняют колесо на старенькой белой девятке. Машина стояла на самом солнцепёке, поэтому мужчины то и дело останавливались, чтобы перевести дух и вытереть пот с лица. А затем, тяжело вздохнув, они снова принимались за работу.

Витя окинул глазами двор и заметил на качелях знакомую компанию из четырёх парней. Отношения с ними у Витьки сразу не заладились. Хотя он пытался установить с мальчишками некое подобие дружбы, но сверстники принимать его в свою компанию явно не собирались. Может, всему виной был внешний вид Вити. Нет, он не красил волосы в яркие цвета и не носил очки. Зато Витюшка терпеть не мог бесформенных толстовок и широких штанов, которые носили другие мальчишки. В отличие от них он всегда выглядел просто и опрятно, отдавая предпочтение самым обычным джинсам и футболкам.

Впрочем, своим поведением Витька тоже выделялся на фоне других подростков. Во-первых, он терпеть не мог мата. И когда дворовые ребята, пытаясь казаться взрослыми, вставляли в свою речь неприличные словечки, Витя только отчаянно морщился, будто от зубной боли. Во-вторых, Витька не выносил издевательств над другими, и уж тем более он не понимал, зачем снимать всё это на мобильный телефон, а после рассылать всем подряд с диким хохотом. Смотрите, мол, как мы того сопляка «удедали». И наконец, Витя искренне не понимал, для чего сидеть на улице, уткнувшись в мобильный телефон, хотя этим грешили многие знакомые мальчишки. Витька не раз наблюдал одну и ту же картину: выходя из дома, ребята садились на скамейку и пялились в экран смартфона.

«Зачем? – всякий раз поражался Витя. – Вокруг же столько всего интересного. Можно гонять на велике и самокате, играть в мяч или крутить на качели солнце. А можно, услышав в небе гул, провожать глазами самолёт, вдруг крылом помашет?»

Но современные ребята, видно, не разделяли его взглядов, раз обходили странноватого мальчишку стороной. Впрочем, был у Вити один настоящий друг – Толик из соседнего подъезда. Только нынче он на всё лето уехал к бабушке в Крым, поэтому Вите приходилось гулять одному.

Снова бросив взгляд на четвёрку парней, Витя увидел привычную картину. Подростки сидели, развалившись, одни на лавочке, другие на качелях и непрерывно жевали жвачку. Все они таращились в мобильные телефоны, лишь изредка, отрывая взгляд от экрана. Окинув скупым взглядом двор или глянув в экран соседнего телефона, они вновь опускали глаза к своим мобильникам.

Витя решил дойти до парка, не привлекая к себе внимание парней. Но когда до угла дома оставалось всего несколько шагов, один из подростков вдруг заметил мальчишку и крикнул, что есть сил: «Эй, парни, это же Ви-и-тя!»

Пацаны как по команде подняли глаза от телефонов и, увидев подходящую жертву, дружно подхватили: «Останови-и-и-те, Ви-и-те, Вите надо выйти!»

Этой строчкой из популярной молодёжной песни подростки постоянно дразнили мальчишку, узнав, что его зовут Витей. Тыкая пальцем в бедного парнишку, они хватались за животы и отчаянно хохотали. Витя краснел, бледнел, а внутри поднималась волна негодования. К глазам тут же подступали слёзы, но ответить пацанам Витька не решался. Ему хотелось крикнуть в ответ что-то обидное, а пару раз он даже собирался врезать парням, чтоб отстали. Но в последний момент, оценив свои шансы, понял, что ему же достанется. Так и жил, глотая обиду и скрипя зубами, не зная, как защититься от глупых шуток. Вопреки насмешкам,

именем своим мальчишка очень гордился. Мама рассказывала ему, что Витей его называли в честь деда Виктора Васильевича Соколова.

Дедушка был во всех отношениях замечательный, мастеровой и рукастый. Сделать мог всё что угодно: избу срубить, дров наколоть, баню истопить, огород вскопать. Маленького Витюшку дед частенько брал с собой в лес за грибами и ягодами. От дедушки Витя узнал много интересного о травах, цветах и лесных обитателях. А ещё о том, как найти дорогу, если заблудился в лесу.

Только о войне Виктор Васильевич рассказывать не любил. И когда маленький Витюшка с горящими глазами ждал захватывающих историй о боях и сражениях, дед отчего-то молчал. В такие минуты его добродушное лицо становилось то серьёзным, то печальным, а однажды в глазах деда Витя заметил слёзы. О своём вкладе в победу Виктор Васильевич тоже говорил мало, хотя внук знал, что наград у дедушки немало. Однажды в канун Дня Победы дед достал из шкафа свой китель, на котором красовались ряды жёлтых блестящих медалей. Витюшка долго и внимательно разглядывал их, испытывая гордость за своего отважного деда.

К старости Виктор Васильевич стал быстрее уставать и уже не мог управляться с деревенскими делами, поэтому Витюшкина мама забрала его в город. Некоторое время, к радости Вити, дедушка жил с ними. В выходные они вместе отправлялись в парк, там Витька с дедом кормили голубей или просто гуляли. А вечерами, устроившись рядом с дедушкой на диване, мальчик любил слушать его истории обо всём на свете. О космосе, далёких планетах, звёздах и, конечно, о самолётах. К мечте внука стать пилотом дед относился вполне серьёзно и считал, что главное – верить в себя, тогда уж точно всё получится.

Так бы и длилась счастливая и беззаботная жизнь Вити рядышком с дедом, но в прошлом году Виктора Васильевича не стало. Умер он тихо, во сне, и Витька не сразу сообразил, отчего дедушка не проснулся как обычно спозаранку. Мальчик предположил, что дед заболел, вот и не встаёт с постели. И только позднее по реакции родителей Витя понял, что дедушка умер.

Из разговора мамы и папы мальчишка узнал, что несколько лет назад у Виктора Васильевича был инфаркт и серьёзные проблемы с сердцем. Вите тогда стало стыдно, что он жил беззаботно и ни о чём таком не подозревал. День смерти деда, мальчик помнит смутно. В память врезалось заплаканное лицо мамы и серьёзный, сосредоточенный взгляд отца. Сам Витька, закусив губу, старался держаться. Но впоследствии всё равно часто плакал и тосковал по деду, хоть и понимал, что слезами его не вернуть.

Со временем Витя решил, что ему никак нельзя подводить своего тёзку, а значит, он, Витька, непременно должен вырасти таким же смелым, порядочным и отзывчивым, как дед. Теперь в разных ситуациях Витя часто задумывался: а как бы поступил дедушка? Паренёк пытался во всём следовать его заветам: заступаться, если обижают слабого, говорить правду и ни за что не сдаваться. Иногда Вите очень хотелось, чтобы дед был жив. Уж он бы точно посоветовал, как поставить на место этих дворовых задавак.

Глава 2

Тем временем парни продолжали распевать свою глупую песенку и отчаянно хохотали, глядя на Витьку. Мальчишка решил не поддаваться на провокации и продолжал идти вперёд, стараясь не обращать внимания на смешки за спиной. Он думал, что подростки оставят его в покое, но не тут-то было.

Краем глаза паренёк заметил какое-то движение, а в следующую минуту двое мальчишек перегородили ему дорогу. Оба были крепче и выше Вити на целую голову. Один из них по кличке Митяй стоял слева от Витьки и непрерывно жевал жвачку. Его короткие чёрные волосы были небрежно взлохмачены, а тёмные глаза напоминали две щёлки, настолько сильно он сузил их, глядя на Витю. Впрочем, первое, что бросалось в глаза при виде Митяя – его ярко-красная майка, которую к тому же не мешало бы постирать. Образ пацана дополняли поношенные синие джинсы с дырками на коленях.

Рядом с Митяем стоял крепыш с мрачным лицом и непривычно большими карими глазами. Может, потому его и прозвали Сычом. Хотя эта кличка наверняка была производной от его фамилии – Сычев. По мнению Витьки, одевался Сыч мрачновато: футболка, спортивные штаны и кроссовки – вся одежда чёрного цвета. И всё бы ничего, но при взгляде на его широкие плечи и плотно сжатые кулаки Витьке стало не по себе.

Следом за Митяем и Сычом дорогу Вите перегородили ещё двое подростков. У одного из них на шее висели большие круглые наушники, и Витька догадался, что это Шуберт. Так его величали все дворовые ребята, и только родители продолжали называть мальчика Женей.

В семь лет они отдали сыночка в музыкальную школу и заставляли его целыми днями слушать классическую музыку. Родители искренне считали, что подобное занятие развивает вкус и вообще облагораживает человека. Поэтому с ранних лет Женька терпеть не мог Моцарта и Бетховена, а фортепиано и вовсе возненавидел всей душой. Он частенько жаловался парням, что его достали симфонии Шуберта, которые обожает его маменька. Потому мальчишки и прозвали Женьку Шубертом в честь композитора. Женёк не обижался, а только посмеивался.

Вместо сольфеджио и хора паренёк гонял мяч с другими мальчишками за школой. В конце концов, родители узнали о прогулах сына и состоялся серьёзный разговор. Женька наотрез отказался ходить в музыкалку. Родители не привыкли давить на сына, а потому настаивать на своём не стали. С тех пор с музыкой было покончено, но прозвище так и приклеилось к мальчишке, превратив Женьку в Шуберта.

Позднее родители подарили ему наушники, но вместо классической музыки в них нередко гремел рок. Впрочем, сейчас из них не доносилось ни звука, а сам Шуберт глядел на Витьку задумчиво и отрешённо, словно думал о чём-то своём. Из всей четвёрки он был самым симпатичным: зеленоглазый, темноволосый, худощавый – он явно выбивался из образа дворового хулигана.

Пока Витька косился на ребят, прозвучал вопрос:

– Эй, Витёк, далеко собрался?

Его задал парнишка, стоящий напротив. Витя перевёл на него глаза и понял, что перед ним Кит. На самом деле мальчишку звали Никитой, но со временем имя сократили до короткого прозвища, которое прочно закрепилось за его обладателем. Вблизи Кит оказался широколицым с розоватыми щеками. Светлые короткие волосы его неизменно торчали вверх, будто от удара током. А улыбка обнажала два ряда кривых желтоватых зубов. В отличие от своих приятелей в такую жару Кит предпочитал ходить в синих клетчатых шортах. Будто оправдывая своё прозвище, сверху Кит нацепил голубую футболку, на которой местами проступали влажные островки от пота. Стоило пацану скрестить руки на груди, как лицо его миглом при-

обретало самодовольное и наглое выражение, будто ему принадлежал весь мир. Вот и теперь Кит глядел на Витьку властным надменным взглядом.

Встреча с пацанами не входила в планы Вити, а тут ему ещё и дорогу перегородили, что было явно не к добру. Поначалу Витька слегка оробел, но виду не подал, стараясь скрыть свою растерянность. Отчитываться перед компанией подростков он не собирался, а потому вместо ответа спросил спокойно, но твёрдо:

– А вам-то какое дело?

Парни переглянулись, криво ухмыляясь, а затем Кит сказал, прищурив глаза:

– А ты разве не знаешь, что со старшими так разговаривать нельзя?

Витя припомнил, что мальчишки всего на год-два постарше его, но не рискнул говорить об этом вслух. Вместо этого паренёк напряжённо молчал, придумывая, как ответить, чтоб от него отстали. Но вдруг прозвучал новый вопрос:

– Деньги есть?

Вместо ответа Витька коротко помотал головой. Кит посмотрел на него с недоверием и что-то шепнул хмурому Сычу. Тот молча кивнул, и быстро сплюнул в сторону. А Кит тем временем спросил, медленно зевая:

– А если найдём?

Заметив упрямое выражение лица Вити, он повернулся и кивком указал Сычу на мальчишку, мол, проверь. Тот медленно шагнул вперёд и уже собирался пошарить в карманах у Вити, но в этот момент Витька круто развернулся и побежал в противоположную сторону. Парни переглянулись, Кит махнул головой, приказывая бежать за мальчишкой, и подростки рванули следом.

Витька к тому моменту был уже сбоку дома и, торопливо обернувшись, понял, что его преследуют. Тогда он решил бежать в парк, может, там удастся спрятаться. Он заметно ускорился, надеясь уйти от погони. На бегу мальчишка чувствовал, как бьёт по ногам трава, а пару раз голые голени не слабо обожгло крапивой. Но, несмотря ни на что, он мчался дальше.

На повороте Витя снова обернулся, но парни не отставали. Впереди всех бежал в своей красной майке Митяй, а следом мчался Сыч с мрачным лицом. У Шуберта на бегу то и дело подпрыгивали наушники, которые он безуспешно пытался придерживать одной рукой. Замыкал компанию Кит, раскрасневшийся от внезапной беготни. Витька тем временем обогнул дом и скрылся ненадолго среди припаркованных машин. В парк он решил проникнуть не через центральный вход, а через лазейку в заборе. Её Витя обнаружил случайно пару недель назад, когда пинал мяч. Тот отскочил и ударился о доски в заборе. Одна из них отошла, а подбежавший Витька отодвинул её рукой и попробовал пролезть. Получилось! Так он оказался за пределами парка. Витя тогда запомнил то место: вдруг пригодится. И вот случай представился.

Наконец показались ворота парка, мальчишка обогнул их и побежал вдоль забора. Парни заметно подустали и сбавили темп, но погоню не прекратили. Кинув взгляд через плечо, Витька поморщился от досады, глядя, как они перебегают дорогу перед входом в парк.

«Нужно торопиться, – подгонял себя Витюшка, приближаясь к лазейке в заборе. – А вот и то самое место».

Витька рывком отодвинул доску и в мгновение ока оказался по ту сторону забора. Парк встретил мальчика тишиной и прохладой. Парнишка быстро вернул доску на место и перешёл на шаг. Он решил немного отдышаться и побрёл по дорожке, то и дело оглядываясь. Преследователи не показывались.

«Кажется, оторвался», – подумал Витька, шагая вперёд.

После бега по жаре здесь, в тени клёнов и тополей можно было не только перевести дух, но и подумать, как быть дальше.

«Можно, конечно, остаться в парке, – размышлял Витя. – Не станут же они меня караулить у входа. Ну, подождут немного и уйдут. А там можно и на самокате погонять, ну а вечером

уж как-нибудь вернусь домой. Там и народ пойдёт с работы, а на людях эти четверо уж точно не станут ко мне лезть, побоятся».

От этих мыслей мальчишке сразу стало легче и спокойнее. Он сорвал травинку и задумчиво повертел её в руках. А в следующую минуту Витька вспомнил своего дедушку и почувствовал, как сердце сжимается от стыда.

«Дедушка бы ни за что не испугался каких-то дворовых хулиганов, – решил Витя, шагая вперёд с виноватым видом. – И бегать от парней бы точно не стал. Уж дед бы нашёл что им сказать. А если б полезли, сумел бы себя защитить, не то, что я».

Витька шёл, обзывая себя трусом и слабаком, и не заметил, как вышел к центральному входу. «Вон он, держите его, парни», – услышал мальчишка чей-то крик и вдалеке у ворот парка заметил своих преследователей.

Он мигом помчался прочь, торопливо соображая, куда теперь бежать. В парке оставаться было рискованно: рано или поздно он устанет, а значит, его догонят. Что будет после, представлять не хотелось, поэтому Витя решил бежать на оживлённую улицу, ведь там среди прохожих проще будет затеряться. К тому же можно незаметно заскочить в какой-нибудь магазин и переждать погоню. Поэтому Витька выбрал дорожку, которая вела к выходу из парковой зоны, и не сводил глаз с чёрной приоткрытой калитки. Для него она была словно маяк в ночи, спасительная, но такая далёкая.

Парни, видно, тоже успели отдохнуть, потому что теперь заметно ускорились. Глянув через плечо, Витька видел их раскрасневшиеся лица и слышал прерывистое дыхание.

«Вот-вот догонят, – мелькнула в голове трусливая мысль. Он отбросил её и упрямо понёсся вперёд. – Мне бы только до калитки добежать, а там я в безопасности», – всё думал мальчишка.

Над головой стало заметно светлее, деревья расступились, открывая Витьке путь. Вот и долгожданная калитка. Мальчишка потянул её на себя и почувствовал пальцами жар нагретого металла. А в следующий миг Витя уже был на людной улице. После тишины парка здесь было непривычно шумно, будто кто-то резко добавил громкость. Неслись куда-то разноцветные машины, поблёскивая зеркалами на солнце. Параллельно им по тротуару шли люди. Одни спешили, то и дело глядя на часы, другие, напротив, шагали неторопливо, наслаждаясь мороженым. Витька остановился всего на минутку, но теперь надо было спешить, тем более пацаны уже приближались к калитке. Сыч вырвался вперёд, оставив троих приятелей позади, и сверлил мальчишку своим мрачным, тяжёлым взглядом.

Витюшка сорвался с места и побежал, лавируя между прохожими. Некоторые охотно пропускали его, другие, цокая языком, смотрели на мальчика осуждающе. Какая-то женщина в большой соломенной шляпе даже крикнула ему вслед, мол, ни стыда, ни совести, но Витька уже летел дальше. Он обернулся и заметил, что преследователи отстали. То ли бежать на жаре им стало труднее, то ли выдохлись. Витька и сам чувствовал, что устал: ноги с непривычки налились тяжестью, в груди отчаянно кололо. Поэтому он решил, что пора искать, куда бы спрятаться. Впереди мальчишка заметил зелёный сигнал светофора, собрал последние силы и перебежал дорогу. Преодолев перекрёсток, паренёк перешёл на шаг и стал читать вывески. Он зашёл было в парикмахерскую, но там сидели одни женщины. Витька извинился и выскочил снова на знойную улицу. Ателье отпадало: сквозь витрину Витя заметил там одинокую женщину, которая склонилась над швейной машинкой. В магазине часов тоже было пусто.

«Вечно мне не везёт», – подумал Витька, испуганно озираясь.

Четвёрка пацанов замерла по ту сторону перекрёстка, ожидая зелёного света. Митяй стоял, согнувшись, уперев руки в колени, Сыч и Шуберт тыльной стороной ладони вытирали пот со лба. И только Кит не сводил глаз с Витьки.

Мальчишка понял, что парни не отстанут, и вдруг заметил вывеску «Секретное место». Простенькая чёрная дверь с прозрачным стеклом, высокие прямоугольные окна, а внутри что-

то ярко светится. Подходя ближе, Витька перебирал в голове варианты: салон красоты, кафе или магазин электроизделий. Но, почувствовав в воздухе аромат кофе, парень понял, что перед ним кофейня. Обернувшись в последний раз, он видел, что его преследователи миновали перекрёсток и снова мчались за ним. Поэтому Витя облизал пересохшие губы, быстро поднялся по ступенькам и потянул на себя чёрную дверь. К его удивлению, она оказалась необычайно лёгкой, и в следующую минуту мальчишка уже стоял внутри, пытаясь отдышаться. А в голове билась только одна мысль: «А что дальше?»

Глава 3

Тяжело дыша, Витя то и дело озирался. Он поглядывал на дверь, ожидая, что в следующую минуту она резко распахнётся, и внутрь стремительно ворвутся его обидчики. Вот тогда Витьке уж точно несдобровать. Конечно, здесь при посетителях, бить его не станут. Парни наверняка постараются выманить его на улицу, а уж там разберутся с ним как следует.

Витя снова опасливо оглянулся на дверь. Сквозь прозрачное стекло он увидел, как по тротуару мимо кофейни прошли все четверо. Первым шёл Сыч, его руки были сжаты в кулаки, а глаза методично шарили вокруг в поисках Витьки. Следом за Сычевым семенил Митяй. Лицо его от бега стало красноватым в цвет майки. Он то и дело плевался, выражая тем самым свою злость на Витю. Шуберт из всей четвёрки был самым спокойным. Волосы его намokли от пота и теперь спадали на лоб. Шуберт шёл не спеша, держа руки в карманах и задумчиво глядя перед собой. За Шубертом следовал Кит. Он выдохся сильнее всех, поэтому шёл медленно. Пару раз Кит и вовсе остановился, чтобы вытереть пот с лица и шеи. Голубая футболка его теперь намokла ещё сильнее и на спине стала синей от пота. А надменное выражение лица теперь сменила гримаса усталости и недовольства. Витя ожидал, что кто-то из них повернёт голову в сторону кофейни и заметит его. Но пацаны, глянув мельком на дверь «Секретного места», прошли мимо. Витя продолжал пялиться через стеклянную дверь на улицу, как вдруг позади раздался чей-то голос.

– Добрый день!

От неожиданности Витька вздрогнул, резко повернулся и увидел перед собой невысокую женщину. Первое, что бросилось ему в глаза – её открытая и добродушная улыбка. Она была настолько радушной, что казалось, будто Витя знаком с этой дамой уже очень давно. Чтобы получше разглядеть незнакомку, мальчишка торопливо снял свою белую кепку и пригладил влажные от пота волосы. И тут его внимание привлекла светящаяся витрина с десертами, которую он заметил ещё на улице. Витя подошёл поближе и увидел столько всяких сладостей, что глаза разбегались. Большие треугольники медовика, круглые пирожные с шапками белого крема, эклеры, политые шоколадом – и это далеко не всё. Рядом с десертами красовались пышные булочки с маком и корицей, слойки с абрикосом и большущий клубничный пирог, от одного вида которого у Вити побежали слюнки.

– Добро пожаловать в «Секретное место»! – произнесла женщина с той же приветливой улыбкой. Витюшка, оторвав взгляд от витрины, посмотрел на даму с любопытством, а незнакомка добавила: – Меня зовут Серафима, а тебя?

– Витя, – тихонько выдохнул мальчик.

О своих преследователях он и думать забыл и теперь завороженно смотрел на женщину за прилавком. Её чёрные выющиеся волосы были аккуратно уложены на голове, а глаза цвета тёмного шоколада глядели на мальчика с искренним интересом.

– Что же, Витя, очень приятно! – продолжала Серафима, поправляя чёрный фартук, который она надела поверх белоснежной кофточки. – Чем же мне тебя угостить?

Витя опять посмотрел на витрину, не зная, что выбрать. Десерты выглядели очень аппетитно, но сладкого ему сейчас совсем не хотелось. Он не знал, как лучше сказать об этом, чтоб не обидеть добродушную женщину. Но та будто прочитала его мысли, потому что вдруг спросила мальчика:

– Может, тебе хочется чего-то другого?

Витя кивнул, но высказывать вслух свои желания не рискнул. В конце концов, он сюда не есть пришёл, а заглянул совсем случайно, спасаясь от дворовой компании. Впрочем, от сока или морса он бы в такую жару точно не отказался. Подумав о стаканчике прохладного напитка,

Витя спохватился: он же в кофейне. Тут наверняка, кроме кофе, и нет ничего. Но радушная дама опять таинственным образом угадала его желания и спросила:

– Как насчёт лимонада? Я в такую жару только им и спасаюсь.

Витя радостно заулыбался и кивнул. Женщина ответила ему ещё более открытой улыбкой и, указав рукой куда-то за спину Вити, сказала:

– Проходи в зал, присаживайся за любой столик, а я принесу лимонад.

Серафима скрылась на кухне, а Витя повернулся и стал осматриваться. Он сразу заметил, что в зале нет ни одного посетителя, и удивился. Хотя после мальчик решил, что ничего странного в этом, пожалуй, нет. Лето же в самом разгаре, вот и разъехались люди кто куда. Да и пить кофе в такую жару не слишком-то охота. К тому же привлекать к себе лишнее внимание пареньку совсем не хотелось. Поэтому, радуясь отсутствию людей, Витька направился к крайнему столику. В следующую минуту он присел на краешек мягкого коричневого кресла, положил свою кепку рядом и стал осматриваться.

Кофейня показалась Витьке очень уютной. За окном то и дело сновали прохожие, а здесь было хорошо и спокойно. Негромко играла музыка, из больших чёрных светильников лился тёплый жёлтый свет, и казалось, что время замедлило свой ход. Напротив столика Витя заметил полку с разноцветными корешками книг. Читать мальчишка любил, а потому не удержался, тихонько встал из-за столика и подошёл поближе. Он стал бегло просматривать названия книг, отмечая знакомые. «Трёх мушкетёров» Витя когда-то читал вместе с дедом, «Приключения электроника» мальчик перечитывал не один раз и с удовольствием смотрел фильм. Паренёк заметил на полке «Алису в стране чудес» и улыбнулся, решив, что эта история больше для девочек. Рядом стояли книги Жюль Верна и «Остров сокровищ» Стивенсона – их Витя просто обожал.

Ему нравилось проводить вечера, устроившись в кресле с книжкой. И пока дворовые ребята играли в приставку или компьютерные игры, Витя погружался в удивительный мир книг. Больше всего он любил читать о приключениях героев, погружаться с ними на дно океана или взлетать к небесам, спасаться от пиратов или плыть к далёким неизведанным островам. Одноклассники не разделяли Витиной любви к книгам и считали его увлечение пустой тратой времени. А Витя не понимал их навязчивой идеи поиграть в «стрелялки» или «бродилки». Ведь в компьютерной игре, как и в фильме, всё уже придумано художниками и аниматорами. Но стоило Витьке открыть книгу, и фантазия мигом оживала. Ему нравилось рисовать в голове образы героев и представлять в деталях всё происходящее с ними. Размышления Вити прервал голос добродушной женщины из кофейни:

– А вот и лимонад, угощайся!

Витя направился к столику, на котором появился поднос с высокими стаканами и прозрачным кувшином. В нём Витя заметил жидкость яркого оранжевого цвета. Настроение его сразу поднялось, а Серафима, улыбнувшись, сказала:

– Сегодня я приготовила лимонад с апельсином и дыней.

Витька просиял, а женщина тем временем взяла кувшин и один за другим наполнила стаканы. Затем она слегка понизила голос, будто собиралась поведать Вите тайну, и заговорила снова:

– Скажу тебе по секрету, что это сочетание мне нравится больше других. Попробуй, мне интересно узнать твоё мнение.

Витька осторожно взял в руки стакан и сделал глоток. Лимонад оказался приятно-прохладным. Мальчик почувствовал вкус сочного апельсина с лёгкой кислинкой. Он сделал ещё глоток и ощутил приятную свежесть, которую, видимо, придавала напитку мякоть дыни. Апельсин в сочетании с сочной дыней Витька никогда не пробовал, но вкус ему понравился. После нескольких глотков Витя почувствовал приятную лёгкость во всём теле, будто и не было этой беготни по жару. Тем временем женщина, с любопытством глядя на мальчика, спросила:

– Ну, как тебе? Нравится?

– Да, спасибо! – ответил Витюшка. – Очень вкусно и отлично освежает в жару.

– Вот и хорошо, – отозвалась женщина, а потом вдруг заметила: – Не могу же я тебя одним лимонадом поить. Знаешь, а ведь я только что испекла особенные булочки. Давай попробуем их вместе?

Витя хотел было отказаться: ему не хотелось доставлять женщине лишние хлопоты. Вдруг кто-то всё же заглянет в кофейню, а она с Витей возится. Да и денег у него с собой нет, чтобы заплатить за угощение. Когда Витюшка, облизав губы, уже собирался отказаться от выпечки, Серафима в очередной раз опередила его.

– Посетителей в это время обычно не бывает, поэтому я позволяю себе немного перекусить, – пояснила женщина, глядя на Витю всё с той же добродушной улыбкой, а затем добавила: – Сегодня вот булочек с сюрпризом напекла. А если переживаешь насчёт денег, то не стóит, я просто хочу тебя угостить. Может, всё же попробуешь мою выпечку?

Витя нерешительно кивнул, и женщина с довольным видом направилась на кухню.

Глава 4

Оставшись в пустом зале кофейни в одиночестве, Витюшка задумчиво глядел перед собой. Ему казалось странным, что мальчишки прошли мимо кофейни и ни один не заглянул сюда. А тут ещё эта милая женщина, которая предлагает ему угощение совершенно бесплатно. И людей, как назло, нет, странно всё это. В конце концов Вите стало казаться, что происходящее с ним это какой-то розыгрыш или ещё чего хуже, ловушка. Женщина эта задобрит его своей стряпнёй, заговорит, а потом обманет и останется бедный Витя на веки вечные в этой самой кофейне.

Погруженный в свои мрачные мысли, мальчишка не заметил, как перед ним появилась таинственная Серафима с тарелкой булочек. При виде её Витя вздрогнул и чуть не пролил свой лимонад. Он виновато опустил глаза, придумывая, как бы сбежать отсюда поскорее. Ему вдруг ужасно захотелось домой. Там, конечно, опять родители ссорятся, но всё же дома спокойнее. Даже перспектива снова встретиться с враждебно настроенными пацанами уже не казалась такой ужасной. Витя стал осторожно выбираться из-за стола, собираясь извиниться и бежать отсюда поскорее, но тут он услышал голос Серафимы, который теперь звучал тише.

– Вить, не уходи, пожалуйста, – попросила добродушная дама, и лицо её заметно погрустнело. Осторожно поставив на стол тарелку с аппетитной выпечкой, женщина добавила, будто оправдываясь: – Понимаешь, я сегодня в первый раз испекла особенные булочки с разными начинками. Может, ты попробуешь и посоветуешь, стоит ли мне предлагать их другим гостям?

Витя опустил глаза на тарелку и стал разглядывать её содержимое. Большие и пухлые, с блестящей коричневой верхушкой – булочки выглядели очень аппетитно. И всё же Витя никак не решался их пробовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.